

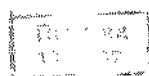
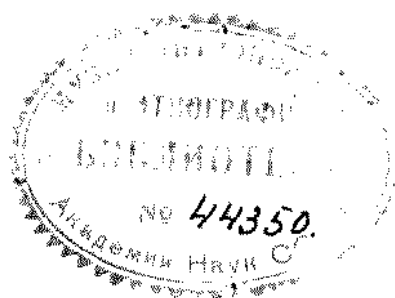
ИЭ³
Л-1035

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ АНТРОПОЛОГИИ,
АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

ГУСМП при СНК СССР
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ
АССОЦИАЦИЯ
ИНСТИТУТА НАРОДОВ СЕВЕРА
им. П. Г. СМИДОВИЧА

ПАМЯТИ
В. Г. БОГОРАЗА
(1865—1936)

СБОРНИК СТАТЕЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1937 ЛЕНИНГРАД

Ответственный редактор академик И. И. Мещанинов

Члены редколлегии: И. Н. Вилингов, Д. К. Зеленин, С. В. Иванов
и С. Н. Стебницкий

Секретарь редколлегии В. В. Храмова

Технический редактор М. И. Стеблин-Каменский. — Ученый корректор Н. А. Малевич

Сдано в набор 1 октября 1936 г. — Подписано к печати 2 сентября 1937 г.

XX + 382 стр. (112 фиг. в тексте) + 8 вклеек

Формат бум. 72×110 см. — 28 печ. л. — 30,95 уч.-изд. л. — 53,728 тип. зн. в л. — Тираж 1500

Ленгизлит № 4363. — АНИ № 1302. — Заказ № 1981

Типография Академии Наук СССР. Ленинград, В. О., 9 линия, 12

СОДЕРЖАНИЕ

✓ Д. К. Зеленин. В. Г. Богораз — этнограф и фольклорист	Стр. V
---	-----------

I

✓ С. В. Иванов. Медведь в религиозном и декоративном искусстве народностей Амура	1
✓ Д. К. Зеленин. Обычай „добровольной смерти“ у примитивных народов	47
✓ Т. И. Петрова. Временичисление у тунгусо-маньчжурских народностей	79
✓ Н. П. Дыренкова. Пережитки идеологии материнского рода у алтайских тюрков	123
✓ А. А. Попов. Охота и рыболовство у долган	147
✓ А. И. Никифоров. Чукотский сказочник и русская сказка	207
✓ Н. Н. Степанов. К истории освободительной борьбы народностей северо-востока Сибири в XVII в.	213
✓ Н. Г. Шпринцин. Индейцы сирионо	227
✓ В. И. Равдоникас. Неолитические поселения западного Приладожья в свете этнографии некоторых народов северо-восточной Азии	257

II

✓ С. Н. Стебницкий. Основные фонетические различия диалектов нымманского (корякского) языка	285
✓ Г. Н. Прокофьев. К вопросу о переходном залоге в самоедских языках	310
✓ К. М. Мыльникова. История развития тунгусо-маньчжурской лодки по данным языка	325
✓ В. Н. Чернецов. Термины средства передвижения в мансийском языке	349
✓ Д. А. Ольдерогге. Определение времени и пространства в языках банту . . .	367

Т. И. ПЕТРОВА

ВРЕМЯИСЧИСЛЕНИЕ У ТУНГУСО-МАНЧЖУРСКИХ НАРОДНОСТЕЙ

I

Времяисчисление у тунгусо-манчжурских народностей,¹ за исключением манчжуров, развито крайне слабо. Все же знакомство с материалом показывает, что системы их времяисчисления, или чаще время обозначения, имеют ряд характерных черт, позволяющих сделать некоторые небезинтересные выводы. Нужно заранее сказать, что большинство из этих систем не является уникальным, почти все они имеют общие черты с системами тех или иных народов, иногда географически значительно отдаленных.

Сопоставление отдельных тунгусских систем времяисчисления как между собой, так и с системами, встречающимися у различных народов примитивных культур, дает, кроме других выводов, некоторые возможности наметить схему развития календарных систем, начиная с первичных форм до более высоких. Посильное разрешение возникших вопросов и составляет содержание настоящей работы, результаты которой суммированы в последней главе. Остальные же главы посвящены изложению фактического материала.

Прежде всего нужно указать, что все тунгусо-манчжурские народности имеют представление о годе и соответственное слово для выражения этого понятия. Так, год эвенков — *апцапи*, у нанай (гольдов) — *ајцаца*, у манчжуров — *аца* и т. д. Год подразделяется на сезоны, которых насчитывается от 4 до 7, а также на меньшие периоды числом от 12 до 14. Так как эти меньшие интервалы внутри года имеют некоторую связь с луной, хотя по длине они не равны лунному месяцу, то носят название — „месяцы“. (Обозначаются тем же словом, что и луна).

¹ Тунгусские народности делятся на две ветви: северную и южную. К северной относятся: а) тунгусы (эвенки), ороченцы, манегры, бирары; б) ламуты (эвены); в) негидальцы. К южной — а) манчжуры; б) нанай (гольды амурские, уссурийские, сунгарийские), ольчи, ороки, самагиры и в) удэ.

Названия же каждого „месяца“ в отдельности у тунгусских народностей, как вообще и у других народов с примитивной культурой, в высшей степени интересны, так как отражают в себе условия жизни данного народа, их быт и хозяйственную деятельность, а потому на этом вопросе я и предлагаю главным образом остановиться в своей работе.

Данных по номенклатуре месяцев у тунгусских народностей в литературе довольно много. Значительное число их заключено в словарях отдельных тунгусских наречий, где таковые сведения приноравливаются к русским обозначениям месяцев, без указания их самостоятельного смыслового значения. Только А. Шифнер и Г. Василевич в своих работах затрагивают вопрос о смысловом значении названий месяцев у эвенков.

Материал, который мною далее предлагается, получен частично из литературных источников,¹ частично — от отдельных исследователей непосредственно, и затем тот, который мне удалось получить от студентов Института народов Севера в Ленинграде.

Вначале рассмотрим названия месяцев отдельно у тунгусских народностей различных районов, а затем уже сравним эти данные между собой.

У непских эвенков

(Записано мной от студента Салаткина)

Год начинается с осени (в конце сентября). Приноравливаясь к русскому обозначению, говорят — „с покрова“. Подразделяется год на 7 сезонов и 12 месяцев.

I. *boloni* — осень (соответствует по времени концу августа и сентябрю). Месяцы: 1. *irkin* — время, когда олени обдирают кожу с рогов; 2. *siŋuzaŋ* — месяц спаривания оленей. (См. эвенки Прианг. района.)

II. *siŋolosani* — поздняя осень (наш октябрь—ноябрь). *siŋilkan* — мороз. Месяцев не дано.

III. *tugəni* — зима (с конца ноября и захватывает часть февраля). Месяцы: 3. *miŋə* — (объяснения не дано). *miŋə* — плечо; 4. *urimdikot* — самые короткие дни (*urim* — короткий); 5. *gegaŋ* — (объяснения не дано), *gerakta* — шаг.

IV. *nelkini* — ранняя весна (приблизительно, с конца февраля до начала апреля). Месяц: 6. *oktankiro* — (объяснения не дано).

V. *owilasani* — (приблизительно, апрель). Месяц: 7. *turaŋ* — месяц вороны.

VI. *peŋčeni* (май—июнь). Месяцы: 8. *soŋkaŋ* — месяц, когда появляются телята у оленей; 9. *mušič* — месяц новой хвои у лиственницы (*mušukta* — хвоя у лиственницы).

¹ В материалах, взятых из литературных (печатных и рукописных) источников, сохраняется транскрипция авторов.

VII. *ɣugani* — лето. 10. *ilaga* — месяц распускания цветов (см. негидальцы); 11. *ilkip* — (объяснения не дано); 12. *irip* — месяц зрелости (*irip* — зрелый).

У эвенков Приангарского района (Записано мною во время поездки в 1927 году)

Начинается новый год с осени (в конце сентября). Месяцы:

1. *ērkip* — время, когда олени обдирают кожу с рогов (*ērkišo* — ободрал кожу с рогов; *ērkilillop* — скоро начнут обдирать кожу с рогов). Соответствует концу августа и началу сентября.

2. *siguzan* — период течки у оленей (*sigu* — самец олень).

Соответствует, приблизительно, сентябрю.

3. *ugup* — значения не дано (*ugukta* — заноза. У баргузинских эвенков — время, когда трава, засыхая, делается колючей). Соответствует, приблизительно, октябрю.

4. *hugdarpe* — (значения не дано) (ноябрь).

5. *həgdı* — время самых больших морозов (*həgdı* — большой, сильный).

6. *mirə* — время, когда зародыши оленей вывают с плечо (лопатку лося). Таково объяснение самих эвенков (*mirə* — плечо).

7. *geráup* — *gerákta* — шар; *bi geránizam* — я шагаю. По словам эвенков, так этот месяц назван потому, что снег в это время удобен для быстрого хождения на лыжах, а кроме того дни заметно удлиняются.

8. *órtankiro* — значение не выяснено. Вообще же тунгусы говорят, что это последнее время промысла.

9. *turan* — время, когда ворона прилетает из деревень. *turaki* — ворона.

10. *šoŋkap* — время, когда олени телятся (*šoŋa* — теленок).

11. *mušup* — появляется новая хвоя на лиственнице (*mušukta* — хвоя лиственницы).

12. *dilgulosani* (он же *koŋakit*) — время, в которое заготавливается береста; *dilgu* — сок дерева; *dilgulosanidu tiholiwki* — пока есть сок, надо приготовить (надрать) бересты. Кроме того, это время сбора каких-то луковид. Самого растения видеть не удалось.

У баунтовских и ангарских бродячих эвенков (Орлов. Вестник И.Р.Г.О 1857 г., VI)

„Считают в нашем астрономическом году своих два. Один летний, другой зимний. Каждый из этих годов разделяется на 6 месяцев, которых названия суть следующие:

Месяцы летнего года

1. Туран, соответствующий нашему марту
2. Сонька (шонькал) „ „ апрелю

3. Дукуи,	соответствующий нашему маю		
4. Иляга (рога)	"	"	июню
5. Илькии	"	"	июлю
6. Ирен	"	"	августу

Месяцы зимнего года

1. Ыркин, соответствующий нашему сентябрю			
2. Ургун	"	"	октябрю
3. Угдарныр	"	"	ноябрю
4. Мир	"	"	декабрю
5. Отки	"	"	январю
6. Гираун	"	"	февралю

Но, считая таким образом по лунным фазам до истечения астрономического года, кроме вышеисчисленных остается еще одно новолуние, которое тунгусы называют октынкиро (кончилось время) и этим оканчивают исчисление своего года зимнего. А потом, далее, с появлением первого новолуния после весеннего равноденствия, у них начинается опять первый месяц нового летнего года и с ним вместе периодическое продолжение их прежних занятий".

У баргузинских эвенков

(Записано мною от студента Воронина)

Начинается новый год с осени (в ноябре).

I. boloni — осень

1. ugun — время, когда осыпаются листья, трава становится колючей; ugukta — заноза; uwoki — колющийся.
2. irkin — царапанье изюбрей.
3. etki — время, когда молодые замужние женщины тепло одеваются к морозу.

II. tugani — зима

4. mirə — время, когда на плечи взваливают полную одежду на зиму.
5. geraun — время, когда солнце назад возвращается — amaski girahinan.
6. etənkirə — (значение не ясно. Как будто такое слово имеет значение похвалы жестокости).

III. owilahani — весна

7. turan — ворона прилетает; tura — ворона.
8. soŋkan — время, когда звери линяют.
9. dukun — (значение не ясно).

IV. zugoni — лето

10. ilaga — наполняются деревья.
11. ilkun — время, когда деревья покрываются листьями.
12. irin — время созревания.

Кроме того, этим эвенкам известен 12-численный звериный круг, который применяется к летоисчислению; так, возраст указывается с его помощью. Например, если кому-нибудь 28 лет и рожден он в году лошади, то возраст его обозначается: „две лошади и четыре года“.

И, наконец, Г. М. Василевич в „Объяснительной записке к учебникам арифметики“ (Учпедгиз, Л. 1934) приводит названия месяцев эвенков различных говоров, сведенные ею в одну таблицу и представленную ею в следующем виде: (см. стр. 6—7).

У эвенов (ламутов)

(Из „Материалов по ламутскому языку“
В. Г. Богораза, „Тунгусский сборник“, I, 1930)

Счет ведется по суставам рук, слева направо, начиная от середины суставов — места соприкосновения сложенных суставов пальцев рук (июнь—июль) и восходит к голове, потом по правой руке, спускаясь вниз обратно к середине суставов.

1. háya — середина суставов.
2. čórdakič — суставы пальцев (левой руки).
3. úpmu — тыльная поверхность (левой руки).
4. bílan — запястье (левой руки).
5. yéčan — локоть (левой руки).
6. mir — плечо (левой руки).
7. háya — темя.
8. mir — плечо (правой руки).
9. yéčan — локоть (правой руки).
10. bílan — запястье (правой руки).
11. úpmu — тыльная поверхность (правой руки).
12. čórdakič — суставы пальцев (правой руки).

Сезоны: 1. náłki — первая весна; 2. náhnim — вторая весна, 3. fi-won — лето; 4. montálšin — первая осень, бабье лето; 5. boloni — вторая осень; 6. tuwəni — зима.

Какие месяцы соответствуют каким сезонам — не указано.

Некоторую вариацию представляют названия месяцев, записанные мною от студента Федотова (ламута).

Год начинается с úpmə (левой руки), приблизительно с сентября месяца (по нашему обозначению).

1. zələn — середина суставов					
2. irəkən	} левой руки		12. irəkən	} правой руки	
3. úpmə			11. úpmə		
4. bílan			10. bílan		
5. yéčan			9. yéčan		
6. mir			8. mir		
7. həvə					

	Литерат.	Сымск. говор Турух. р.	Турух. говор Турух. р.	Илимскийск. говор Эвенк. окр.	Катонгск. говор Эвенк. окр.	Токмийск. говор Киренск. р.	Ербогоч. говор Катонгск. р.	Олекминск. говор Вит.-Олекм. окр. Олекм. р.	Амурский говор	Нижне-Олекминск. гов. (якутизи- рованный)
I	girawun январь	mira снег на ветках, как на плечах	mirä	girawun ступь на снегу	girawun ступь на снегу	dirawun	girawun	mira	igilaha период морозов	orohispor, toksup- pu, sotini макушка (як.)
II	mira февраль	heltapea период посветления	giraun ступь на снегу	mira снег на ветках, как на плечах	mira	mira	mira	kolumtutar (як. термин)		oluppu, kolumtutar (як.)
III	aktankira март	nalkini ранняя весна	aktankira период падения снега с веток		aktankira	aktankira	aktankira	nalkini	turan прилет ворон	nalkini
IV	turan апрель	turan прилет ворон	turan прилет ворон	turan прилет ворон	turan	turan	turan	awilahani	* awilaha период игр лосей	čegalaha период яаста
V	sonkan май	šunkan период теления umuzan период сбора народа	šunkan период теления	huonkan период теления	šunkan	suonkan	honkan	čukalahani период трав	baldilaha период рождения, начала роста	pağaeni весна
VI	mušun июнь	šanmakta период комаров	mušun период зеленения лиственницы carulin	čukalahani период роста травы	mušun период зеленения лиственницы	šunkan wičän период теления прошел	irga период нерещения, ilkun период наливания ягод	irgalahani или irgaktä период паутов	irgalaha период паутов	dallin
VII	irkin июль	irgaktä период оводов	kaŋakič период сильной жары	šanmakta период комаров gor период линьки	kaŋakit период сильной жары	ilkun период наливания ягод	mušun период зеленения лиственницы ilkun	unmilahani период мошки	irilaha период поспевания	irgilahani период паута
VIII	hunmin август	hunmin период мошки irkin период обдиранья рогов	irkin период обдиранья рогов	irkin период обдиранья рогов	čoroli период дождей	irkin период обдиранья рогов	irin период поспевания ягод irkin период обдиранья рогов	woloni осень	irkin период обдиранья рогов	hunmilahani период мошки
IX	širužan сентябрь	širužan период спаривания	širužan период спаривания	širužan период спаривания	širužan	orokor период оленей (спаривания)	širužan период спаривания	širulahani период спаривания	urelaha период крика изюбрей	širulahani период спаривания
X	ugun октябрь	uwun период замерзания побережий рек	ugun	ulumikit период охоты на белку	ugun		ugun	sigalahani	higiralahä период лосей	aluppu (як.)
XI	hugdarpi ноябрь	ugdarpe период снегопада хлопьями	hugdarpe	urumdildan tirgani укорачивание дня	hugdarpe	hugdarpe	hugdarpi			settippi (як.)
XII	otki декабрь	otki период морозов	otki	högdi gildama большой мороз	högduk	otki	otki	oron макушка		aksuppu (як.)

Сезоны: 1. tuuni (həyə — январь); 2. nəlka (unmə — май); 3. nəpini (irakan — июнь); 4. zuwoni (zəlan — июль); 5. montalsə (unmə — сентябрь); 6. boloni (yəcən — ноябрь).

У охотских эвенов (ламатов)

По материалам Миддендорфа в обработке Шифнера:

I. me miro (плечо).

II. me ičan (локоть).

III. bilän (запястье, сустав кисти).

IV. bukra (задний).

V. orokto (трава).

VI. gorbügan (по созвучию сходно выражение „gərbi ekun?“ — какое название). Можно предположить, что тунгусы при расспросах Миддендорфа переговаривались между собой, как называется (gərbi ekun) июнь, и это выражение попало в название месяца.

VII. oldromorin.

VIII. irkin — (Шифнером не переводится). (См. приангарский материал).

IX. bilän — сустав кисти (сочленение кисти с предплечьем).

X. ičan — локоть.

XI. miro — плечо.

XII. sonpaja — головной сустав (сочленение головы с шейным позвонком).

(Schiefner A. Das dreizehmonatliche Jahr und Monatsnamen der sibirischen Völker. Bull. Hist.-Phil. Akad. Sci. Petersb., 1857)

По материалу Попова в обработке Шифнера:

I — хяя	VII — дюгуни
II — мир	VIII — чёка
III — ёча	IX — тотты осина
IV — билан	X — „ билан
V — онма	XI — „ ёча
VI — нэгинны	XII — „ мир

Также большинство месяцев носят названия по частям тела. „Тотты“, по Шифнеру, прибавляется при счете в восходящем порядке. Название „чёка“ не объяснено.

VI месяц — нэгинны и VII — дюгуни по времени вполне соответствуют тем сезонным названиям, которые записаны мною от студента Института народов Севера Федотова.

Приаянские звенки

(По рукописному материалу Э. К. Пекарского)

Год считается, начиная с иркин беһа (по нашему времени с июля).

Месяцев 12. Названия их записаны у населения р. Андомы и Няньтара.

1. Иркин беһа — время, когда олени (самец?) сбрасывают кожу с рогов (июль).

2. Сиру беһан (зап. на р. Андома) — месяц, в который олени собираются для случки (август).

3. билян беһан. Покров беһан (р. Андома); билян — кистевой сустав. сігал беһан (на Няньтаре) (сентябрь).

4. ічан беһан (р. Андома); ічан — локоть; мира беһан (на Няньтаре); мира — плечо (октябрь).

5. мира беһан (на реке Андоме); суонаја беһан (на Няньтаре); суонаја — макушка (ноябрь).

6. суонаја беһан (на Андоме) мира беһан (на Няньтаре) (декабрь).

7. мира беһан (на Андоме); сігал беһан (на Няньтаре); ічан беһан (январь).

8. ічан беһан (р. Андома) (февраль).

9. билян беһан (р. Андома) (март).

10. сілян беһан — месяц, в котором воды выступают поверх льда (апрель).

11. іляһа беһан — месяц роста травы (май).

12. 1) гуолаһа беһан — месяц линияния пернатых.

2) орро беһан — месяц прихода рыбы (июнь).

Времена года; зуга — лето, боло, болочо — осень, туга — зима, нельки, ненни — весна.

У негидальцев

Год подразделяется на два полугодия: летнее (зуга) и зимнее (туҕа). В сказках сохранились указания на то, что раньше счет времени велся по зимам.

зуга

1. туглэн (тиглэн) беһанін (соответствует апрелю). Месяц карауления утки (бі туглачим — я караую утку). Летит утка; лед идет; с гор бежит вода.

2. елаҕа, байбіс елаҕа беһанін — май. Месяц движения, распускания зелени (елаҕаҕеп — распускается зелень). Начинает расти трава, листья распускаются, цветет черемуха.

3. зугаҕан; боуоуун елаҕа беһанін — май—июнь. Месяц лета (зугауҕиҕеп — лето наступает). Месяц завязи, цветения (боуоуун — завязь у ягод).

4. ohooyo, gay | tōli.

5. elkun, tōli | elkun beyanin.

Июнь—июль. Месяц горбуши (охоюо — горбуша). Время, когда утка линяет. Время летней кеты (elkun — летняя кета). Время сушки юколы (bi tōlim — сушу, заготавливаю юколу).

6. siglasa, siglaqan, siglala beyanin август. siglanin — середина, промежуток. 1) Промежуток (середина) между двумя рыбалками. 2) Солнце как бы на месте стоит.

7. dawa beyanin — сентябрь. Месяц осенней кеты (dawa — осенняя кета).

tuγa

8. xoyka (xoska, xotka); taki. | xoyka

9. otkil, gobzon, ičan | beyanin

Октябрь. Месяц петли (хоука — петля, силок на соболя, белку, куропатку). Время замороженной рыбы (bu takigewun — мы заготавливаем рыбу зубатку, вешая ее целиком в срубках, где она сохраняется в мороженом виде). Месяц охоты на соболя (bu gobzoosinar — мы отправляемся по первому снегу на соболя. Месяц локтя. (ičan — локоть).

10. miyo (tuktiri miyo) beyanin (у орельск. тунг.) — ноябрь. Месяц плеча. Подъем (левого плеча), bi tuklim — я поднимаюсь в гору. Большая Медведица бывает на рассвете над головою „плечом своим“.

11. geuawun; suoŋaŋa beyanin (у орельск. тунг.) декабрь. Время, когда Большая Медведица идет (hawlen geuaw-geuaw). Кроме того, есть geuawun — маленькая птичка, которая в это время летать начинает. У орельских эвенков этот месяц носит название suoŋaŋa, т. е. месяц макушки (suoŋaŋa — макушка).

12. gus; oktanko, ottanko beyanin; əwri miyo (у орельск. тунг.) — январь. Месяц орла? (gusikan — орел). У орельских тунгусов — время спускающегося (правого) плеча (bi əwun — я спускаюсь).

13. toyan beyanin — февраль. Время остановки (солнца). siwun toyaw-gigen — солнце останавливается, назад идет, т. е. перестает уменьшаться расстояние между восходом и заходом солнца. Солнце начинает восходить к северо-востоку.

14. sōnkan beyanin — март. Месяц расширения (sonap — след увеличивается от тающего снега). День удлиняется. Снег тает.

Времен года 5:1. tugani — зима, 2. nalka — начало весны, снег сверху подтаивает; 3. ŋoŋ'oni — весна; 4. ŋugani — лето; 5. boloni — осень.

У ульчей

(Записано от студента Сипина, С. Н.)

I. bolo — осень

1. dawa bēni — месяц лова кеты (dawa — кета).

2. ručaku bēni — месяц охоты с петлями (ruča — силок, петля).

3. *gurgoti bēni* — месяц достатка, так как после осеннего рыболовства всего бывает вдоволь (*gurgi* — свобода).

II. *tua* — зима

4. *sagdi bēni* — старый месяц.

5. *ičə bēni* — (объяснения не дано. В манчжурском языке слово *ičə* означает новый).

6. *gusi bēni* — месяц орла (*gusi* — орел, прилетает орел). Чувствуется некоторая заминка при таком объяснении этого месяца, почему его можно считать не совсем достоверным.

III. *paŋpa* — весна

7. *tuwa bēni* — месяц вороны (прилетает ворона — *tuwa*).

8. *hu bēni* — (объяснения не дано). *hu* — птица, похожая на гагару, с гуся величиной, но ульчи сами отрицают связь с птицей названного месяца).

9. *zulu sila* — месяц первых цветов (*zulu* — первый, передовой, *sila* — цвет).

IV. *zua* — лето

10. *hamuru sila bēni* — месяц последнего цветения (*hamuru* — последний).

11. *ōoro bēni* — месяц лова горбуши (*ōoro* — горбуша).

12. *silči bēni* — месяц лова летней кеты (*silči* — летняя кета).¹

¹ После окончания и сдачи настоящей работы в печать мне удалось собрать материал по номенклатуре месяцев у ороков (от студента Осипова, Х.). Данные эти следующие:

geraw bēni приблизительно январь. Смысловое толкование ороками не дано. Сходное название месяца имеется у северной ветви тунгусских народов.

gusi bēni приблизительно февраль. Сходное название месяца имеется у тунгусских народов, живущих в бассейне р. Амура.

tuwa bēni приблизительно март. Сходное название месяца имеется у ульчей и орочей, а также у северной ветви тунгусских народов.

bədel bēni приблизительно апрель. Сходного названия месяца у других народов не найдено. Это время, в которое тельные самки оленей оберегаются от тяжелой работы.

hunim bēni приблизительно май. Сходное название месяца имеем у эвенков (см. таблицу Г. М. Василевич, стр. 6—7).

sellim bēni приблизительно июнь. Сходное название месяца имеем у ульчей, самогров, нанай.

ūr bēni приблизительно июль—июль. Сходное название имеем у ульчей. Месяц кеты.

luc sirokku bēni приблизительно август—сентябрь. Сходного названия у других

dai sirokku bēni народов не найдено. Месяцы гона у диких оленей.

gattaw bēni приблизительно сентябрь — октябрь — месяц сбора ягод. Сходного названия у других народов не найдено.

puttuku bēni приблизительно ноябрь. Месяц охоты с силами. Сходное название месяца имеем у народов, живущих в бассейне Амура.

sagdi bēni приблизительно декабрь. Старый месяц. Сходное название месяца имеем

только у ульчей.

У о р о ч е й

(Из „Русско-ороченского словаря“ Леонтовича)

Располагаю названия месяцев у орочей в порядке их следования друг за другом.

Первый месяц соответствует нашему январю. Так как Леонтович не дает перевода приводимых им названий месяцев, а лишь указывает, какому нашему каждый из них соответствует, то я сама попытаюсь, насколько возможно, дать нужные разъяснения.

1. *gusi* — вернее всего месяц орла, как у негидальцев и у ульчей. А, может быть, ему можно дать и такое „астрономическое“ толкование, как у нанай (гольдов) и самагиров.

2. *tua* — месяц вороны.

3. *sü nka* — может быть два толкования: или месяц расширения, как у негидальцев, или месяц когда течет с крыши, как у самагиров. Без сомнения, раньше значил то же, что и у сиб. тунгусов *šonkan*.

4. *onko* — смысл не ясен.

5. *ilakta* — можно считать идентичным эвенкийскому наименованию месяца *ilaga*.

6. *hakkugdi; nada biani* — жаркий месяц. Он же седьмой месяц (*nada* — семь).

7. *ikki biani; ike?* — если принять *ikki* тождественным *irkin* (произошла регрессивная ассимиляция), то это месяц обдирания рогов.

8. *omo hokkanku; huuy biani* — первый месяц охоты с петлей (*hokkã* — петля), он же 9-й месяц (*huuy* — девять).

9. *fu hokkanku; hokkanku* — второй месяц охоты с петлей. Он же просто месяц охоты с петлей.

10. *adihi* (смысл неясен).

11. *miya* — месяц плеча.

12. *iša* — может быть два толкования: или *iša* — локоть, или это манчжурское слово, означающее „новый“, что имеет некоторый смысл, так как если судить по числовым названиям месяцев, то первым месяцем года будет месяц *iša*.

У самагиров с реки Горина

(Записано мною от студента Кого-Самара, Ф.)

Начинается новый год, по китайскому образцу, с февраля.

1. *zólka; aqa; zólka* он назван потому, что в это время начинаются оттепели и течет с крыш (*sondoki sobdäy* — течет с края крыши; *zol* — край крыши). Слово *ақа* означает праздник. Следовательно, это месяц праздника. Соответствует нашему февралю.

2. *honda* — время, когда наст более крепок (*honda* — наледь).

3. *tiḡlə* — время, когда и люди, и птицы, и звери караулят рыбу (*tiḡləki* — место для ловли рыбы крючком).

4. *siḷa* — время, когда зацветает черемуха (*siḷa* — цветок ягодного съедобного растения). Вообще цветок у самагира называется *koḱiwko*.

5. *hurbə* — время, когда карповые рыбы мечут икру.

6. *paḁa* — седьмой месяц (*paḁa* — семь).

7. *ṣarḱi* — восьмой месяц (*ṣarḱi* — восемь).

8. *huu* — девятый месяц (*huu* — девять).

9. *ṣoa; pōtkaṅko* — десятый месяц. Время, когда уходят на охоту с петлями (*pōtka* — петля).

10. *ṣuṙə* } Эти три месяца своими названиями обязаны характерному
11. *gerao* } для каждого из них положению Большой Медведицы.
12. *gusi* }

Для пояснения этого мне давались следующие фразы:

1. *ṣuṙə bəlani rowla ṣuṙə oḱu* — в месяц *ṣuṙə* (ноябрь) Большая Медведица через плечо станет.

2. *gerao bəlani rowla gegaṇu* — в месяц *gerao* (декабрь) Большая Медведица шагнет.

3. *gusi bəlani rowlamba guṣuṙə oḱare, iḱəṣəm* — в месяц *gusi* (январь), чтобы Большую Медведицу увидеть, надо поднять (запрокинуть) голову.

У нанай (гольдов)

(Из „Бонго битъхо“ Вальронд-Липской, Хабаровск, 1928 г.)

I. *bolo* — осень

1. *məṙə bia* — время, когда звезда из созвездия „Голова медведя“ (*ṣari osiktani*) перед рассветом заходит. Самому же названию объяснения не дано (*məṙə* — плечо).

2. *rowkako bia* — время, когда уходят на охоту с петлями на соболя (*rowka* — петля).

3. *iḱə* — время, когда *ṣari osiktani* перед рассветом восходит.

II. *tuə* — зима

4. *gusi* — время, когда, чтобы увидеть *ṣari osiktani*, надо голову запрокинуть.

5. *agzima* — время больших морозов, ветров и снега (*agzima* — старший). В это время хочешь *ṣari osiktani* рассмотреть, так шапка с головы падает.

6. *pəuṣima* — время, когда *ṣari osiktani* перед рассветом посредине бывает (*pəuṣima* — моложе). Пояснения самому названию нет.

III. нэңнэ — весна

7. hum bia — время, когда žari osiktani на другую сторону переходит — žari osiktani poromba humbəliguu. — Пояснения самому названию нет.

8. цуңу(čiem) bia — 6-й месяц. Время когда žari osiktani все ниже и ниже становится (nuңgi — шесть).

9. nada(čiem) bia — 7-й месяц (nada — семь).

IV. зуэ — лето

10. žarko(čiem) bia — 8-й месяц (žarko — восемь).

11. huui(čiem) bia — 9-й месяц (huui — девять).

12. žoa(čiem) bia — 10-й месяц (žoa — десять).

Если судить по счетным месяцам, то начало года должно падать на ноябрь.

Названия, данные мне студентами Института народов Севера, несколько отличаются. Так, второй месяц весны будет žila — цветет тальник, цуңу bia — будет падать на третий месяц весны.

Кроме вышеупомянутого материала, имеются еще сведения по номенклатуре месяцев у уссурийских гольдов в работах Брылкина (Замечания о свойствах языка ходзенов и ходзенский словарь, в приложении Маак, т. I, 1861). Протодияконова (Гольдско-русский словарь).

По Брылкину, уссурийские гольды дают месяцам с февраля по октябрь счетные названия, так февраль джур-бя — второй месяц, март илан-бя — третий месяц и т. д. Порядковое наименование месяцев совпадает с такими же у самагиров. Январь (аңја бя) сходен по названию с самагирским февралем. Название ноября (гуси бя) тождественно с названием декабря амурских гольдов и января у ульчей и самагиров. Декабрь (агдзин бя) соответствует гольдскому (амурских) январю месяцу агзјма.

В словаре Протодияконова мы имеем не полный перечень месяцев. Отсутствуют март, май, июнь.

1. кгуи бе	(соответствует нашему январю)
2. ақжима бе	(" " февралю)
3. хунг бе	(" " апрелю)
4. надан бе	(" " июню)
5. хуюн бе	(" " августу)
6. джуан бе	(" " сентябрю)
7. пугъкангку бе	(" " октябрю)
8. вгуйра бе	(" " ноябрю)
9. ича бе	(" " декабрю)

Названия месяцев у удиһэ (Собранные С. Н. Браиловским)

В приложении к своей работе „Тазы или удиһэ“ (Живая Старина, 1901 г., в. III — IV) С. Н. Браиловский сообщает, что „в последнее время научились вести счет времени от китайцев, считая за начало года китай-

ский новый год. Разделения времени по неделям у них не существует. Счет по месяцам они знают, хотя считали мне порядок месяцев различно, названия их давали мне различно, так что я в конце концов не добился, сколько же всего месяцев в году считают удийа и в каком порядке“.

С. Н. Браиловским записаны названия месяцев в двух районах местообитания удийа. Насколько эти названия различны — легко можно заметить при сравнении.

Названия месяцев у удийа, живущих по реке Самарги, даны, начиная счет с нашего января:

1. джан-бя.	4. ан-бя.	7. дуин-бя.	10. надан-бя.
2. иче-бя.	5. дю-бя.	8. тонга-бя.	11. джакон-бя.
3. лаб-бя.	6. элан-бя.	9. нингу-бя.	12. ий-бя.

Из этого видно, что с мая месяца по январь наименование месяцев счетное. Так (май) дю-бя — два-месяц, элан-бя — три-месяц и т. д., джан-бя (наш январь) — десять месяцев. Далее февраль — иче-бя сходен с названием декабря у ульчей и уссурийских гольдов (по Протоdjяконову), март — лаб-бя, значение не ясно. Апрель ан-бя сходен с январем уссурийских гольдов (по Брылкину) и февралем у самагиров.

Что же касается названий месяцев, записанных С. Н. Браиловским „от двух орочен“ с реки Койпи, то сам исследователь никакого объяснения и перевода их не дает.

Можно указать некоторое сходство отдельных наименований с гольдскими или ульчскими, но и такое сравнение не дает возможности объяснить достаточно полно смысл и происхождение этих названий месяцев и воспроизвести характер их счета.

Привожу здесь эти наименования (начиная с времени, соответствующего нашему январю): 1. накуды; 2. геку, 3. сактуку; 4. никанку или адыки; 5. адыки или майа; 6. майа или ычы; 7. ыча или гуси; 8. гуси или туа; 9. туа или сенка; 10. сенка или унку; 11. унку или селякта; 12. эакта, или селякта, или гуи.

В этой же работе у Браиловского приведены названия 13 месяцев, записанные Бельковичем. Как видно, названия эти счетные. Даются они без указания, каким нашим месяцам они соответствуют, без перевода и в таком порядке: (в скобках перевод мой). I. Джайля (13 м-ц), II. Нюнг (6 м-ц), III. Нада (7 м-ц), IV. Джакпу бя (8 м-ц), V. Ей бя (9 м-ц), VI. Джи бя (10 м-ц), VII. Джиум бя (11 м-ц), VIII. Джадю бя (12 м-ц), IX. Джайло бя (13 м-ц), X. Джиды бя (14 м-ц), XI. Джитон бя (15 м-ц), XII. Джаню бя (16 м-ц), XIII. Джандо бя (17 м-ц).

Мне кажется, что этот список едва ли является соответствующим действительности. Едва ли возможно, чтобы счет месяцев велся, начиная с шестого и по семнадцатый. По всей вероятности мы имеем здесь дело с каким-то недоразумением, подмеченным, впрочем, уже и самим автором.

Сведения о времяобозначении у уда, полученные мною от студента Канчуги (с реки Бикина), хотя и не могут претендовать на большую точ-

ность, все-таки в достаточной мере упорядочены и интересны, почему я и привожу их здесь.

Названия месяцев:

1. omo ʁa	4. di ʁa	7. pada ʁa	10. ʒua ʁa
2. ʒue „	5. tuʒa „	8. ʒakpu „	11. ʒuomto „
3. ila „	6. ʁuʁi „	9. 'uey „	12. ʒuʒua „

Как видно, все названия счетные.

Названия годов:

1. kiuga aʒani	7. mafa aʒani (год медведя)
2. siʒa „	8. kuliga „ (год змеи)
3. pakta „ (год кабана)	9. u „ (год коровы)
4. haʒa „ (год обезьяны)	10. uʒa „ (год барана)
5. mīy „ (год коня)	11. pau „ (год петуха)
6. kuti „ (год тигра)	12. tuksa „ (год зайца)

На вопрос — сколько тебе лет, отвечают, например, так:
haʒa aʒani bagdāmi wəy sə, рожденный в год обезьяны, 20 возраст.

Времена года: bolo, tuə, pake, ʒoa.

Начало нового года в феврале. В то же время как будто считают в нашем астрономическом году своих два — зимний и летний.

Названия месяцев у солонов

(Ивановский Manjurica. Образцы солонского и дахурского языков)

1-я луна	Анэ бе
2-я „	зуа бе
3-я „	илан бе
4-я „	луин бе
5-я „	сунʒа бе
6-я „	нингун бе
7-я „	надан бе
8-я „	зоаун бе
9-я „	уун бе
10-я „	зуан бе
11-я „	умшой бе
12-я „	зуругун бе

Как видно, все названия со второй луны до одиннадцатой будут количественные числительные.

Времяобозначение у манчжуров

Сведения по времяобозначению и времясчислению у манчжуров взяты из двух работ И. Захарова: 1. Грамматика манчжурского языка, С. Петербург, 1879 г. и 2. Полный манчжурский словарь, С. Петербург, 1875 г.

Прежде о месяцах.

„Месяцы года называются количественными числами, исключая трех, которые имеют особые названия, а именно: 1. аня бя, XI. омшонь бя, XII. чжоргонь бя.

Каждый месяц делится на три декады: 1-я ичэ, новый — слово, прилагаемое к каждому числу до десятого включительно, например, ичэ джува — второе число, ичэ джувань — десятое число; 2-я джувань дери (за 10), 3-я оринь дери (за 20).

Некоторые дни месяца тоже имеют особенные названия, например, 1-й день месяца — ичэ, 1-й день нового года — аня инэнги, день новолуния — шонгэ инэнги, день полнолуния или начала ущерба луны — ванга инэнги, равно и дни счастливые по календарю. Сутки определяются двенадцатью часами — эринь и именуются по названию двенадцати животных (См. ниже 12-численный круг). Час же длится на четверти часа — кэму, минуты — фувань, секунды — миори“.

Счисление годов, месяцев и известных дней года по календарю, равно годов по хронологии в истории, ведется по кругам счисления, каких три: а) 10-численный — чжувань циктэнь (по 10 пням или стволам дерева, б) 12-численный — чжувань чжуве гаргань (по двенадцати ветвям или животным), в) хронологический 60-численный круг по сочетанию и спариванию чисел первого круга с числами второго круга.

а) 10-численный круг — 10 пней или цветов, 5 стихий

1. нисонангянь — зеленый (дерево)	6. сахань — желтоватый
2. нисонхонь — зеленоватый	7. шаньянь — белый (металл)
3. фулянь — красный (огня)	8. шахунь — беловатый
4. фулахунь — красноватый	9. сахалинь — черный (воды)
5. сувалинь — желтый (земли)	10. сахакунь — черноватый

б) 12-численный круг 12 ветвей или животных — чжувань чжуве гаргань

1. сингери — мышь	7. моринь — конь
2. ихань — вол	8. хонинь — овен (баран)
3. тасха — тигр	9. бонинь — обезьяна
4. гулмахунь — заяц	10. чоко — петух (курица)
5. мудури — дракон	11. иньдакувь — пес (собака)
6. мэйхэ — змея	12. улянь — свинья

Первый 10-численный круг употребляется при счислении чего-нибудь до 10, отсюда дней месяца по десяткам (декадам), а главное — при счислении годов хронологии посредством соединения чисел этого круга с числами 12-численного круга (см. ниже).

Второй 12-численный круг употребляется при дюжинном счислении чего-нибудь, например, знаков зодиака, отсюда: месяцев в году, годов рождения человека, как рождающегося под известным знаком зодиака, годов календарных, часов, на которые делятся сутки и пр.

Третий хронологический 60-численный круг употребляется при счислении хронологических годов в истории, образуется посредством спари-

вания чисел 10-численного круга с числами 12-численного круга, т. е. первый год будет: ниовангянъ сингүри и т. д. до 10; при 11-м числе берется первое число 10-численного круга и 11-е число 12-численного круга; при 13-м числе берется 3-е число 10-численного круга и 1-е число 12-численного. На 61-м числе первые числа того и другого круга снова сходятся вместе и тогда начинается новый 60-численный круг. Счисление по 60-численным кругам китайцами (а с ними и манчжурами) введено до 2637 г. до н. э., так что теперь идет у них 78-й круг.

в) Хронологический 60-численный круг

1. ниовангянъ сингүри	31. ниовангянъ моринь
2. ниохонъ ихань	32. ниохонъ хонинь
3. фулянь тасха	33. фулянь бонно
4. фулахунъ гуламахунъ	34. фулахунъ чоко
5. суаянь мудури	35. суаянь иньдахунъ
6. сохонъ майхэ	36. сохонъ улянь
7. шаньян моринь	37. шаньян сингүри
8. шахунъ хонинь	38. шахунъ ихань
9. сахалянъ бонно	39. сахалянъ тасха
10. сахахунъ чоко	40. сахахунъ гуламахунъ
11. ниовангянъ иньдахунъ	41. ниовангянъ мудури
12. ниохонъ улянь	42. ниохонъ майхэ
13. фулянь сингүри	43. фулянь моринь
14. фулахунъ ихань	44. фулахунъ хонинь
15. суаянь тасха	45. суаянь бонно
16. сохонъ гуламахунъ	46. сохонъ чоко
17. шаньян мудури	47. шаньян иньдахунъ
18. шахунъ майхэ	48. шахунъ улянь
19. сахалянъ моринь	49. сахалянъ сингүри
20. сахахунъ хонинь	50. сахахунъ ихань
21. ниовангянъ бонно	51. ниовангянъ тасха
22. ниохонъ чоко	52. ниохонъ гуламахунъ
23. фулянь иньдахунъ	53. фулянь мудури
24. фулахунъ улянь	54. фулахунъ майхэ
25. суаянь сингүри	55. суаянь моринь
26. сохонъ ихань	56. сохонъ хонинь
27. шаньян тасха	57. шаньян бонно
28. шахунъ гуламахунъ	58. шахунъ чоко
29. сахалянъ мудури	59. сахалянъ иньдахунъ
30. сахахунъ майхэ	60. сахахунъ улянь

Времен года (абкай эринь) основных четыре: ифннфри, чжувары, болори, тувэри. Каждое из них подразделяется на шесть частей, так что получается „24 атмосферных перемены года“ (тонь и сукдунь).

1. ифннфри досимби — вступает весна; начало весны
2. ага мукэ (ага — дождь) — дождливое время; период дождей
3. бутунъ ашмамби — движение, пробуждение насекомых от зимней лежки
4. ифннфри дуинь — середина весны
5. ханси — первые числа 3-го месяца; поминовение умерших
6. чжаку ага — (чжаку — хлеб вообще, всходы, несжатые посевы, хлебные дожди (дожди, полезные для хлебов))

[illegible]

Приложение. Материалы Г. М. Васильевич, опубликованные после окончания настоящей работы, в таблицу не введены. Никаких данных, хотя в слабой степени изменяющих общие выводы, в них не содержится, введение же их в таблицу сильно загромождало бы последнюю. Кроме того, поскольку эти материалы сведены в таблицу (см. стр. 6—7), постольку в случаях необходимости сопоставить ее данные с данными настоящей таблицы не представляет никаких затруднений.

1. чжуварі досимбі — наступает лето, начало лета
 2. ачжигэ чжалу — малая поляна
 3. мийсе урамбі — (майсе — пшеница), созревание пшеницы
 4. чжуварі тэнь — летний поворот солнца
 5. ачжигэ халхунь — малые жары
 6. амба халхунь — большие жары
-
1. болори досимбі — наступает осень, начало осени
 2. халхунь бадэрэмбі — жары отходят, прекращаются; конец жары
 3. шаңьян мазиги — белая роса; период рос от начала осени до осеннего равноденствия
 4. болори дулянь — середина осени; осеннее равноденствие
 5. шахарунт силэнги — холодные росы, последний период осени
 6. гачэнь гачэмбі — падает иней, заморозки
-
1. тувэри досимбі — наступает зима, начало зимы
 2. ачжигэ ниманги — малый снег
 3. амба ниманги — большой снег
 4. тувэри тэнь — зимний поворот солнца
 5. ачжигэ шахурунь — малые морозы
 6. амба шахурунь — большие морозы

Год у манчжуров содержит основных двенадцать месяцев, определяемых по новолуниям. Для согласования же такого лунного года с солнечным добавляется 13-й месяц високосный. Определяется он таким образом: если на солнечный месяц падает два новолуния, то лунный месяц, начинаемый со второго новолуния и будет високосным и будет носить название предыдущего месяца, с прибавлением слова анагань (анагань — предлог, отговорка, ссылка на...). Например, анагань и омшонь бя — 11-й високосный месяц, анагань и чжоргонь бя — 12-й високосный месяц.

II

В продолжение года действиями людей и природы управляют духи, каковых две категории: 1. аня и эндური — духи года (этих календарных духов 34); 2. инэнги алиха эндური — 12 календарных духов, правящих известными днями. Из них первый носит название алиханьту эндური. Он управляет временами года и указывает направление северной медведицы.

Дни года подразделяются на счастливые и несчастливые.

В прилагаемой таблице 1 представлены все рассмотренные названия месяцев различных тунгусо-манчжурских народностей. Расположены эти названия таким образом, что сходственные из них помещаются в одной строке. Таблица позволяет наглядно видеть, как резко отделяются друг от друга северная и южная ветви эвенков и какие тунгусские народности занимают между ними промежуточное место.

Несколько изолированно от прочих народностей стоят ламуты со своей выдержанной и своеобразной системой времяобозначения по частям тела. Что у них взято в основу его и какое толкование можно дать названиям их месяцев — сказать из-за полного отсутствия соответствующего материала невозможно. Но все-таки, будет не безинтересно привести здесь

пример из лекций А. Я. Штернберга по эволюции религиозных верований, где говорится: „В Египте древние астрономы, не имевшие никаких обсерваторий и которым приходилось днем наблюдать созвездия, прибегали к следующему остроумному способу. Два астронома становились друг против друга, один с северной стороны, другой с южной, и каждый держал над головой пальмовый лист, который в середине имел узенькую щель, и каждый из них смотрел в щелочку на щелку пальмового листа своего визави, ища таким образом меридиан того созвездия, которое они хотели наблюдать в данный момент. При наблюдении замечали, что следующая часть зодиака приходится ниже лба по направлению правого глаза, а тому, который смотрел с другой стороны, приходилась противоположная часть зодиака против правого глаза, потому что, по мере того, как мы спускаемся по зодиаку, точка наблюдения спускается ниже по телу наблюдателя, переходя постепенно к локтю, голени, ноге и т. д. Таким образом каждая часть зодиака ассоциировалась с той или другой частью тела“.

Там же А. Я. Штернберг отметил странное совпадение с вышеизложенным названий месяцев у приаянских эвенков. Действительно, некоторые факты говорят за то, что обозначения месяцев у ламутов связаны с астрономическими явлениями. Особенно характерен восходящий и нисходящий порядок наименований. Если бы основываться только на том, что *hoуa* (макушка) падает, приблизительно, на зимний и летний поворот солнца, то можно было бы приписать название месяцев соответствующему для каждого из них положению солнца. Но я думаю, что от такого предположения следует отказаться по следующим причинам: 1) сходное с ламутским названием месяца *mirə* (*miуo*, *puгтə*) негидальцы и самагиры ставят в связь с определенным положением Большой Медведицы; 2) те тунгусские племена, которые время некоторых своих месяцев определяют по астрономическим явлениям, основываются на определенном положении не солнца, а созвездия. Так самагиры по созвездию Большой Медведицы (см. месяцы самагиров: *pujrə*, *gusi*, *gerau*), гольды — по звезде из созвездия „голова медведя“ — *žari osiktani* (см. месяцы у гольдов).

Так что было бы обоснованнее предполагать, что названия месяцев у ламутов связаны с какой-либо звездой или группой звезд. Но приходится сказать, что всякие „астрономические“ даже гипотезы по данному вопросу не могут быть ценны без знания тех астрономических сведений, которыми располагают народы с первобытной культурой и в частности эвенки; материалов же соответствующих до сего времени никем не было собрано.

Тот факт, что у приаянских эвенков (по материалам Э. К. Пекарского) только 50% названий месяцев связаны с определенными частями тела, а остальные наименования указывают на соответствующие данному месяцу природные явления (как то: гуоляха — линька птиц, орро — приход рыбы и т. д.; см. месяцы у приаянских эвенков), позволяет предполагать у ламутов, параллельно с месяцами по частям тела, существование месяцев, называемых по сезонно-хозяйственным явлениям.

Переходим к другим тунгусским племенам. Мы видим, что у них связующим месяцем с ламутскими месяцами является только один — *piŋo* (плечо). Причем этот месяц имеется почти у всех, за исключением ульчей, удэ, соловов и манчжуров. Пояснение для него дается различное (см. соответствующий текст).

Остальные названия месяцев указывают чаще на природное явление, иногда находятся в связи с хозяйственной деятельностью данного народа, реже — с астрономическими явлениями. Начиная с орочей (см. таблицу) все большее и большее число месяцев начинает называться именами количественных числительных (предполагаю, что Вальронд-Липская ошибочно указала для гольдов порядковые числительные) и, наконец, такую счетную систему в почти полной чистоте) за исключением месяца ада мы видим у удэ, соловов и манчжуров.

Рассмотрим вкратце наименования сходных месяцев:

1. *turan, toyan, tuwa, tua* — название этого месяца встречается и в южной группе эвенков. Мы видим его у ульчей. Всеми, за исключением негидальцев, это название истолковывается как время прилета вороны. Негидальцы же связывают его с положением солнца *siwun toyawgigen* — солнце остановилось.

2. *geraun, geuawun, gega* — имеется только у северной ветви эвенков. Месяц с таким же наименованием есть и у монголов. Баргузинские эвенки, негидальцы, самагиры дают ему астрономическое значение (негидальцы и самагиры связывают с положением Большой Медведицы, баргузинские эвенки — солнцем).

3. *soŋkan, ŝoŋkan, sonkan, сонька, sôlka* — также название месяца у северной ветви эвенков. Эвенки считают его производным от *soŋa ŝoŋa* — теленок. Время, когда телятся олени. Негидальцы же и самагиры дают ему иное толкование — связывают с таянием снега.

4. *irkin, êrkin* — у оленеводов время, когда олень обдирает рога, у баргузинских эвенков — царапанье изюбрей. У жителей бассейна Амура не встречается. Под сомнением орочское — *ikki*.

5. *oktankiro, optankiro, êktankirê, oktanko* — значение неясно.

6. *ilaha, ilaga elaga (ilakta)* — у эвенков и негидальцев — время пускания зелени.

7. *ilkun* — значение неясно. Возможно, что этимологически одинаково с негидальским *elkun*, обозначающим летнюю кету. Эвенки в летнее время промышляют рыбу и может быть этим словом обозначают вообще всякую летнюю рыбу. На сев. Байкале и у киндигирских эвенков *ilki* значит цветок, отсюда и месяц *ilkun* может определяться, как время цветения.

8. *irip* — название месяца, на Амуре не встречающегося. Время зрелости. Почему эвенки отмечают это время — не совсем ясно. Каких-либо плодов в тайге они не имеют, кроме ягод черемухи, красной и черной смородины и малины, которые в это время созревают. Эти ягоды едят, но впрок не заготавливают и большого значения они не имеют.

9. *siɣu, siɣuʒan, siɣuʒan* — время случки оленей. Отмечается только — у приангских эвенков, у эвенков на реке Непе и в Приангарском районе, т. е. у эвенков, сохранивших оленевое хозяйство.

10. *niʃuɲ* — время появления новой хвои на лиственнице (дерево шамана). Встречается только на р. Непе и в Приангарском районе.

11. *uɣuɲ* — время подсыхшей, колючей травы. Отмечено у эвенков приангарских, баунтовских, ангарских и баргузинских.

12. *hugdarpe, угдарпыр*, — значение не ясно. Встречается лишь по Ангаре.

13. *otki, ɛtki, otkil* — этимология слова не ясна. Баргузинские тунгусы определяют этот месяц как время, когда молодые женщины тепло одеваются к морозу. Баунтовские эвенки и негидальцы, у которых такое наименование также имеется, значения его не дают.

14. *dukuɲ* — встречается у баунтовских и ангарских бродячих эвенков и у баргузинских. Смысл не ясен.

15. *ɣou, ɣuolɥa* — месяц линьки птиц. Имеются у приангских эвенков и негидальцев.

Вот те месяцы, названия которых характерны для сибирских эвенков. Достоин внимания и тот факт, что небольшое число этих сходных наименований встречается на реке Амуре только у негидальцев, самагиров и орочей, т. е. у тех тунгусских племен, которые, по общему предположению, имеют северо-тунгусское происхождение.

Далее сходные названия месяцев мы имеем исключительно только для тех тунгусских групп, которые расселены по бассейну р. Амура. Сибирским эвенкам таковые не свойственны. Причем названия по сезонным и сезонно-хозяйственным явлениям мы имеем главным образом у негидальцев и ульчей, меньше таковых у орочей и самагиров, еще меньше у гольдов и совершенно они отсутствуют у удэ, солонов, манчжуров. Это стоит в зависимости от влияния китайцев. Чем последнее сильнее, тем ярче выдвигается счетная система в применении к обозначению месяцев.

Итак рассмотрим сходные названия месяцев далее.

tiɣlan, tiɣlõ — месяц карауления утки у негидальцев и ловли рыбы на удочку у самагиров. Больше ни у кого не встречается.

охоуо — у негидальцев и *бого* у ульчей — месяц лова горбуши.

elkuɲ у негидальцев и *silci* у ульчей — месяц лова летней кеты. *dawa* у негидальцев и ульчей месяц лова осенней кеты.

Интересно отметить, что время лова горбуши и кеты у гольдов не отмечено, хотя рыба эта и у них играет большую роль в хозяйстве. Можно думать, что в данном случае на негидальцах и ульчах сказалось близкое соседство гилаков, а на гольдах китайцев.¹

хоука, piʃaku, hokkanku, pōtkanku, роукāко, — путьканку, — время охоты с петлей на соболя. Отмечено у всех тунгусских племен на

¹ Некоторые указания по этому вопросу будут даны далее.

Амуре. Очевидно, такой способ охоты является для них характерным и важным.

gus, gusi — название месяца, распространенное на Амуре так же, как и предыдущее. Негидальцы и ульчи объясняют это название, как происходящее от слова орел, пролет которого в этом месяце отмечается, но такое толкование не общераспространенно, так самагиры и нанай вкладывают в значение этого слова астрономический смысл (см. соответствующий текст).

іде, іса — название месяца, которому не дано никакого пояснения. Из личных бесед с ульчами и нанай мне также не удалось узнать значения этого слова. Считать ли его тождественным ламутскому ісап (локоть), или это манчжурское слово, означающее новый, которым манчжуры обозначают первую декаду каждого месяца... Если бы такового названия не имелось у ульчей, можно было бы предположить второе, т. е. заимствование наименования месяца іче от манчжуров. Но такой месяц у ульчей есть. А думать, что ульчи, которые не имеют счетных названий месяцев, могли почему-то воспользоваться манчжурским словом іче, было бы сомнительно.

Я не имею соответствующего материала, чтобы сказать что-либо об этом названии месяца утвердительно, а потому в таблице не помещаю его в одной строке с ламутским месяцем и выделяю его знаком вопроса.

sila, sela — имеется у ульчей, самагиров и нанай. Время цветения.

hum hu, honda, hung — имеется также у ульчей, самагиров и нанай. Самагиры свое название honda переводят как наледь, наст. Ульчи же и гольды значения слова hu указать не могут. Интересно, что в манчжурском словаре Захарова слово ху переводится как затылок, задняя часть головы, покрытая волосами.

апа, ап, ане — название, которым манчжуры обозначают первый месяц нового года (Аня-бя — годовой месяц). Самагирами, нанай, удэ и солонями он, конечно, заимствован от манчжуров.

Месяцы, которые не повторяются, я считаю рассматривать здесь излишним, так как пояснения к ним имеются в соответствующем тексте.

О значении счетных названий месяцев говорить нечего.

В таблице против каждого месяца стоит цифра, которая показывает, какому нашему месяцу соответствует данное название.

Конечно, это соответствие должно быть очень приблизительно, потому что тунгусский месяц не равен определенному количеству дней (т. е. он не включает 28—29 дней лунного месяца, или 30—31 солнечного), это есть период, в который укладывается отмеченное природное или хозяйственное (или бытовое) явление. Поэтому месяц тунгусский может иметь и 15, и 20, и другое какое-либо неопределенное количество дней. Также и у других народов первобытной культуры. Например, Крашенинников отмечает, что „листопадный“ месяц у жителей Камчатки так же длинен, как наши три месяца.

Сопоставляя сходственные названия месяцев с нашими, мы видим, что они по времени не всегда совпадают друг с другом. Это объясняется отчасти тем, что месяц у тунгусских народностей не есть определенная величина, главным же образом здесь имеет значение тот факт, что эвенки слишком широко раскинулись по Азии, и, конечно, чем южнее, тем раньше наступает какое-либо сезонное явление (ср. *tugan* у баргузинских эвенков и у эвенков с р. Непы). Затем, при перекочевках могут произойти какие-либо изменения в условиях жизни и новый отмеченный период вклинится между старыми названиями месяцев, что также нарушит прежний порядок.

Кроме того, свои названия месяцев у тунгусских племен стали забываться. Молодежь их уж не знает. Да и старики путаются в порядке названия. Студенты Института народов Севера гольды и ульчи рассказывали мне, как перессорились из-за названий и порядка следования месяцев старики, когда названные студенты, по моей просьбе, собирали на родине материал по номенклатуре месяцев.

На основании сделанного выше анализа, мы можем указать следующие особенности в номенклатуре месяцев у разных тунгусских племен. В зависимости от условий быта и характера хозяйства ими подмечаются и используются для обозначения времени разные явления. Так, сибирские эвенки, ведущие еще в большей или меньшей степени оленное хозяйство, ряд месяцев называли по характерным для каждого из них явлениям из жизни оленей, как время отела, спаривания, обдирания рогов. Если же мы обратимся к тунгусским племенам, живущим в бассейне р. Амура, вполне утратившим оленное хозяйство и перешедшим к рыболовству, то мы найдем у них ряд месяцев, имена которых указывают на характерные сезонные явления, связанные с этим видом хозяйства, — месяц икрометания, подхода кеты и т. п. Имен месяцев, встречающихся одновременно у обеих этих групп, как было сказано, почти нет. Наиболее широко распространено название месяца *miŋo*, основной смысл которого пока не установлен. Возможно, что это наименование осталось у тунгусо-манчжуров от далекого прошлого.

Отметим еще один факт — самагиры и негидальцы один из своих месяцев обозначают именем *zólka*, *zonkan*. Это имя несомненно тождественно тунгусскому (сибирскому) *zoŋkan*, *šonkan*. Но первыми оно связывается с таянием снега, а вторыми с отелом оленей (см. соответствующий текст). Этот случай может быть объяснен следующим образом. Самагиры и негидальцы, прежде оленеводы, утеряли свое оленное хозяйство. Связанные с ним имена месяцев потеряли значение и стали забываться. Некоторые исчезли совсем, но иные могли сохраниться в виде пережитка. Однако смысл этих последних уже забыт и начинается подыскивание нового, более подходящего объяснения сохранившемуся названию. Для этого используется фонетическое сходство его с каким-либо иным, совершенно не связанным общим корнем, словом, лишь бы в новой форме это

[illegible]

слово получило значение, которым можно было бы характеризовать соответствующий, хотя бы приблизительно, по времени сезон.

К таким словам — пережиткам, по моему мнению, можно отнести: *miŋo*, *geŋaiŋ* и некоторые другие названия месяцев, исходное значение которых позабыто и которым, поэтому, в разных местах дается самое различное толкование.

Теперь сравним тунгусские наименования месяцев с такими же у некоторых других народов. Результаты такого сравнения представлены в прилагаемой сводной таблице. В ней даются не все имена месяцев, а лишь такие, которые можно одновременно встретить и у эвенков и у какой-либо другой народности северной Евразии. При этом сравнение ведется не по фонетическому сходству, а по значению названий месяцев. Крестами обозначены народы, у которых данное название (точное или приблизительное) встречается (так, названия, обозначающие время зеленыя травы, прорастания, первого цветения и т. п., считались имеющими общий смысл).

Целый ряд месяцев, носящих имена природных сезонных явлений, встречается у многих народов. Многими отмечены годовые миграции вороны, еще большее распространение имеют названия месяцев, указывающие на весеннее пробуждение растительности. При этом, большинство более или менее распространенных имен характеризуют такое сезонное явление, которое имеет значение в быту или хозяйстве человека. К таким относятся месяцы зеленения, большого мороза, коротких дней; дальше — месяц наста отмечен благодаря особенностям охоты, что и указывается в соответствующих именах этого месяца у некоторых народов. Отмечается линька птиц, так как в то время, когда птица не может летать, на нее легко охотиться, и некоторыми народами ведется тогда заготовка птицы впрок.

Мною выделены названия месяцев, непосредственно характеризующих сезонно-хозяйственные явления. Из них выбираем две группы, связанные с оленеводством и с рыболовством. Первые имеются у сибирских эвенков и ряда тунгусских народов северной Азии, — оленеводов. У амурских тунгусских племен их, как было указано, нет; зато у последних имеются названия, связанные с рыболовством, также довольно часто встречающиеся у других народов, — рыболовов.

Очень интересно наличие месяца „макушки“ у ламутов и коряков и месяцы „изобилия“ у ульчей.

При сравнении номенклатурных систем всегда является вопрос о возможности заимствования их одними народами у других. Уже говорилось о заимствовании некоторыми южными эвенками элементов китайского обозначения. Предполагать же заимствование эвенками (или другим народом) месячной номенклатуры, основанной на обозначении сезонных или сезонно-хозяйственных явлений, кажется мало вероятным. Хозяйство этих народов настолько связано с окружающей обстановкой, внешние

явления настолько сильно влияют на судьбу и характер этого хозяйства, что живущий в этих условиях человек невольно обращает большое внимание на сезонные явления природы и отмечает их в именах месяцев. При одинаковых или близких формах хозяйства, ведущегося в одинаковой обстановке, люди подвергаются одним и тем же воздействиям природы и отмечают их сходными по смыслу именами. Получается как бы параллельное развитие сходных номенклатур. Даже в случае, если какой-либо народ переселится в район с новыми условиями хозяйственной жизни, и тогда, хотя он часто дает месяцам имена, сходные с теми, которые давались местными аборигенами, все же трудно говорить об их заимствовании; скорее и здесь мы имеем дело с заменой старых имен новыми, вырабатываемыми под влиянием новых окружающих условий. Тем более, что при господствующих условиях хозяйства нет еще острой необходимости в строгой постоянной номенклатуре месяцев, которая относительно легко может заменяться новой, более подходящей к окружающей обстановке.

Теперь остановимся несколько на сезонах или временах года у тунгусо-манчжуров.

Число сезонов, как уже указывалось, у них колеблется между 7 и 4. Для большей наглядности при рассмотрении их прилагается следующая таблица.

Непские звенья	Ламуты	Баргуз. звенья	Негид.	Нанай	Ульчи	Удэ	Манчжуры
tugoni	tuwoni	tugoni	tuyani	tua	tua	tua	тувори
nalkini	nalki		nalka			nake	
owilasani		owilahani					
pequeni	nahunini		poq'oni	pequə	pequə		п'янфри
qugoni	quwani	zugoni	zuʔani	ʒua	ʒua	ʒua	чжувори
	montal- sin						
boloni	boloni	boloni	boloni	bolo	bolo	bolo	болори
siqolosani							

Самое главное затруднение при высказывании каких-либо предположений о временах года заключается в том, что этимология всех представленных названий совершенно неясна.

Большой интерес представляет то, что название зимы и лета разницу имеет только в начальном звуке; точно t и ʃ (z) заключают в себе какое-то противоположение друг другу. В остальных названиях сезонов,

возможно, могло отразиться какое-либо атмосферное явление (*siŋolosaŋi* можно произвести от *siŋilkan* — мороз). Зима и лето у тунгусских племен представляют основные подразделения года, и раньше каждое из них считалось за самостоятельную единицу. Был год зимний и год летний. Да и посейчас так считают негидальцы, у удэ имеются два начала года — одно осенью, а другое весной. В литературе мы имеем указание на то Орлова (баунтовские и ангарские бродячие эвенки). Кроме того, считаю небезинтересным для данного вопроса сообщить тот факт, что у эвенков приангарского района, где я была в 1927 г., большое шаманское „моление“, на которое собирается по возможности весь род, к которому принадлежит шаман, устраивается или осенью (сентябрь) или же весной (апрель). На этом „моление“ шаман „очищает“ присутствующих от всякой „нечистоты“, гадает о будущем (будет удача или нет).

Вообще же теперь эвенки указывают за начало года время перед промыслом (конец сентября у сибирских эвенков, у ульчей в ноябре, когда устраивается родовое моление водяному духу — *təšun*). В молитве, обращенной к водяному духу, испрашивается удача в рыбной ловле на новый год, а в молитве к севонам (*səwəsəl*) просят здоровья себе, женщинам и детям, а также удачи в охоте и рыбной ловле.

Каких-либо своих приборов для счета дней тунгусо-манчжуры не имеют, так как счета дней не ведут. Если и имеются календари, то они заимствованы или от якутов или от русских.

Кроме того, старики гольды умеют узнавать возраст по пальцам, по способу, заимствованному ими от китайцев. На 4 пальцах (без большого) мы имеем 12 подушечек (на каждом по три). Каждая подушка соответствует определенному году по 12-численному кругу. Если укажешь год, в котором родился по звериному циклу, то легко, зная этот способ, безошибочно назвать возраст.

Необходимо отметить, что у эвенков, как и других народов с первобытной культурой, счета не велось не только дням, но и годам. Возраста по годам они не определяют, имеются у них лишь определенные названия для возрастных категорий, которые человек в своей жизни проходит. Если же надо указать время какого-либо случая, то приравнивают его к какому-либо выдающемуся событию. Теперь, когда тунгусские народности близко соприкоснулись с жизнью русского народа и когда хозяйство их составляет часть общего хозяйства Советского Союза, у них, конечно, будет принято европейское времяисчисление.

Система обозначения месяцев, которая характерна для основной массы тунгусской народности, т. е. обозначение по сезонно-хозяйственным явлениям, не носит каких-либо черт, отличных лишь для названных народов. Если познакомиться с номенклатурой месяцев у других народов, то увидим, что у большинства из них, стоящих приблизительно на той же ступени развития хозяйственной жизни, как и тунгусо-манчжуры, месяцы обозначаются по сезонно-хозяйственным признакам.

Кроме народностей, населяющих Сибирь, тот же принцип номенклатуры мы находим у ряда народов Африки. Исключение составляют народы, подпавшие под влияние мусульманства и заимствовавшие от него его чисто лунный календарь.

В Америке мы встречаемся с народностями, стоявшими на разных ступенях развития хозяйства, в соответствии с чем здесь обнаруживаются и системы годов с сезонно-хозяйственными названиями месяцев (ацтеки), а также и высоко развитые сложные системы определения времен года и месяцев, причем используются уже и астрономические сведения, а номенклатура месяцев связана с определенными сезонными ритуалами.

У некоторых племен Северной Америки сохранились следы счета отдельно „летних“ и „зимних“ годов. У жителей Австралии мы встречаемся с примитивным естественным годом, но для определения отдельных частей его следят за положением звезд. У жителей островов Океании имеется понятие о годе. Иногда выделяются полугодия по смене месяцев. В связи с развитием у многих народов Океании мореплавания, имеются накопленные астрономические сведения, помогающие делению года на месяцы. Однако во многих случаях можно обнаружить пережитки естественного года с его сезонно-хозяйственной номенклатурой месяцев (Самоа, Фиджи и т. д.).

III

Примитивные времяисчисление и времяобозначение удовлетворяют потребностям народов лишь до тех пор, пока не появится необходимость в более точном обозначении и измерении времени. Переход от естественного года к лунному и солнечному и различные формы последних позволяют уже с достаточной точностью определить положение того или другого месяца внутри года, но этого еще недостаточно, чтобы установить положение одного года относительно другого.

При примитивных системах обычно в таких случаях пользуются указанием на то или иное выдающееся событие — случаи эпидемии, сильных бурь, особо суровых зим и т. д. Примеров к тому искать долго не приходится, так как еще недавно в русских деревнях очень редко говорили, в каком году произошло то или иное событие, а чаще обозначали год (вернее вообще время) пожаром, смертью или рождением кого-либо, или иным подобным способом.

Большая точность в установлении положения одного года в отношении другого достигается введением в употребление объединенных групп годов — циклов. Так как у некоторых тунгусо-манчжурских народностей в употреблении циклическое времяисчисление, правда, заимствованное, то я считаю необходимым здесь дать краткое описание некоторых циклических систем. Я не буду говорить о тех циклах, иногда очень интересных, которые имеют целью исключительно уточнение лунно-солярного года,

т. е. связаны с разного рода високосами, (как то: александрийский, метоновский, яванский и т. д.), так как это отходит от прямой задачи данной работы.

Другого рода циклы имеют указанную выше цель, т. е. более точное определение положения каждого отдельного года.

Эти циклы, в большей или меньшей мере измененные, существуют и сейчас у многих народов. Часть их выросла прямо из десятичной системы счета, как европейская система, где условные циклы заменены более естественными, с точки зрения счета, столетиями или веками. Этой системе придется скоро играть первую роль и у тунгусов.

Гораздо своеобразнее циклические системы, распространенные в Азии и в Центральной Америке.

Для знакомства с цикловым летоисчислением рассмотрим сначала таковой у китайцев. В основе этого исчисления лежат два цикла: десятикратный и двенадцатикратный. Первый составлен из имен пяти элементов: дерево, огонь, земля, металл и вода. Эти имена пяти элементов произведены от названий пяти планет: Юпитер, Марс, Сатурн, Венера, Меркурий. Каждый элемент представляется в двух противоположных состояниях: активное и пассивное, или мужское и женское, или же таким образом: 1. дерево — строительное дерево; 2. естественный огонь (молния) — домашний огонь (угли); 3. (грубая) земля — глиняные изделия; 4. металл необработанный — обработанный металл; 5. текучая вода — стоячая вода.

Таким образом получается 10 „небесных ветвей“, которые и считаются в определенном порядке.

Второй круг — 12-кратный — состоит из 12, так наз. „земных ветвей“, позднее отождествленных с именами 12 животных: мышь, бык, тигр, заяц, дракон, змея, лошадь, овца, обезьяна, петух, собака, свинья.

Значение 12 „земных ветвей“ дается у Ginzle'я (*Handbuch der Chronologie*, В. II, на стр. 456) следующее: 1. Дитя; 2. Почка; 3. Корзина для растений; 4. Открытая дверь; 5. Движение; 6. Наполнение; 7. Объединение; 8. Обремененные деревья; 9. Зрелость; 10. Кувшин; 11. Разрушение; 12. Возвращение к покою.

Эти два цикла образуют один новый следующим образом: имя первого года составляется из имен 1-й „небесной ветви“ и 1-й „земной ветви“, второго — из имен 2-й небесной ветви и 2-й „земной ветви“, и т. д. до десятого; одиннадцатый же обозначается вновь именем 1-й „небесной ветви“, но к ней присоединяется имя 11-й „земной ветви“, двенадцатый — из названия 11-й „небесной ветви“ и 12-й „земной ветви“, тринадцатый из имени 3-й „небесной ветви“ и из 1-й „земной ветви“ и т. д. Таким образом счет идет до 60. В это время десятичный цикл повторяется шесть раз, а двенадцатичный 5 раз. После этого начала обоих циклов (и „земных“ и „небесных ветвей“) совпадут, и название 61-го года опять будет составлено из 1-го „небесной ветви“ и 1-го „земной ветви“, и этим годом начнется уже следующий цикл.

Мимоходом отметим, что шестидесятилетний китайский цикл, состоящий из пяти двенадцатикратных циклов, соответствует по времени юпитеровой юге индусов, состоящей из пяти юпитеровых лет, вмещающих по двенадцати лет солнечных.

Юпитер у китайцев носит название „годишной планеты“ или „распорядителя большого года“. Но юпитеров цикл с особыми названиями для каждого года в Китае играл большую только астрологическую роль, в обыденный же календарь не проник.

Так как манчжурам пришлось слишком близко столкнуться с культурой китайского народа, то я считаю возможным остановиться несколько подробнее на времяисчислении у китайцев.

Год китайский делится на двенадцать лунных месяцев. Месяц считается в 29.53 дня. Солнце переходит из зодиака в зодиака в 30.44 дня. Бывает, что в один период приходится два начала месяца, тогда второй будет високосным. Зимой, когда солнце быстрее переходит из знака в знак, високосных месяцев не бывает. В настоящее время первый месяц зовется „священным“ (верным) (рогатым), а остальные называются порядковыми числительными. Такое обозначение сравнительно недавнего происхождения; раньше же месяцы именовались опять по именам „земных ветвей“.

В практике делится месяц на три декады.

Месяцы определяются, как и у нас, по делению эклиптики, но деление это идет дальше: делится эклиптика на 24 равных части; соответственно с этим и год делится на 24 единицы, помимо деления на месяцы. Имена этих „полумесечей“ даются по сезонным (начало осени, малая жара, большая жара, малый холод, большой холод), по сезонно-хозяйственным (дожди посева) и по астрономическим явлениям (весеннее равноденствие, летнее солнцестояние и т. д.). В заключение нужно отметить, что 60-кратный цикл применяется и к счету по дням — „шестидесятидневная неделя“, которые обозначаются так же, как и годы.

Семидневная неделя известна лишь в местах частых сношений с европейцами, и дни обозначаются здесь (с понедельника) порядковыми числами. День начинается с полночи.

Начинается астрономический год у китайцев с 22 XII, а гражданский между 20 I и 19 II.

Те или иные видоизменения описанного цикла встречаются у различных народов Азии — монголов, японцев и др. И нужно сказать, что везде, кроме китайцев, 12-кратный цикл чисто звериный. „Земных ветвей“ не имеется.

Часто встречается лишь один 12-кратный звериный цикл, как то: у бурят, некоторых ветвей монгольских и тюркских народов. На юге звериный цикл проник в Индокитай, где в некоторых местах сочетался с мусульманским времяисчислением. Так, у племени чампа (champa) мы имеем два цикла — звериный и восьмичисленный (цикл windu), которые, сочетаясь тем же способом, что и 60-численный у китайцев, образуют цикл в 24 года. Об этом цикле нужно указать некоторые подробности.

Цикл *windu*, имеющий основную цель согласовать год лунный с лунным астрономическим, есть своеобразная система високосов, в которой пять лет имеют по 354 дня, а три года по 355 дней. Любопытной особенностью этого цикла является то, что годы его, имеющие каждый несколько видоизмененное арабское имя, обозначаются еще, кроме того, именем той или иной части тела в следующем порядке: лоб, глаз, бровь, ухо, рот, нос, печень, рот. По разъяснениям, данным в энциклопедии *Hastings'a* (*Encyclopedia of Religion and Ethic*), эти имена показывают, что отдельные годы посвящены тем или иным частям тела пророка (Магомета). Но то, что это не отмечается у других мусульман, а главное, некоторые детали порядка названных имен, а также двукратное повторение рта, показывают, по моему мнению, что едва ли это так: я думаю, что на этот случай можно, с большей долей вероятия, смотреть как на воспоминания о старой, уже забытой календарной, а может быть и вообще „астрономической“ системе, сохранившейся лишь в виде несвязных отрывков.

Крайне своеобразную календарную систему представляла циклическая система ацтеков. В основе стояла единица времени, состоящая из 20 дней, — „двадцатидневная неделя“. Дни недели имели особые названия, по большей части имена животных. Есть предположение, что некоторые имена взяты с имен звездных групп, но подробнее это неизвестно и остается чистым предположением.

Эта неделя, повторяясь тринадцать раз, образовывала следующую единицу счета — *tonalamatl*.

День в *tonalamatl'e* не имел своего имени, и обозначение его было крайне своеобразно. Название дня слагалось из двух слов: имени дня „двадцатидневной недели“ и названия числа от I до XIII. Когда имена дней повторялись тринадцать раз, а тринадцать числительных двадцать раз, начала обоих циклов вновь совпадали, и с 261-го дня начинался новый *tonalamatl*.

Одним *tonalamatl'em* календарная система центрально-американцев не ограничивалась, — у них было понятие о годе в 365 дней. Год и *tonalamatl* определенным образом сочетались между собой, и получался своеобразный, нигде более не встречаемый, 52-летний цикл.

Из изложенных цикловых календарных систем для нас интересны 12-численная и 60-численная, так как только они приняты у некоторых тунгусских племен и, главное, у манчжуров, остальные же могут иметь значение лишь сравнительного материала.

IV

Попытаемся теперь построить схему развития календаря от примитивных форм его до более высоких и определить положение в нем отдельных форм тунгусского вреяисчисления и времяобозначения.

На самых ранних ступенях культуры иногда уже имеется необходимость обозначить короткие промежутки времени, нужные для того или иного дела. За отсутствием более объективного мерила отрезков времени пользуются менее точным, но всем понятным способом, — время, которое нужно обозначить, сравнивают с временем, необходимым для какой-нибудь общеупотребительной работы или нужным для какого-либо регулярно случающегося события. Так, Митра Сарат, говоря об юангах, сообщает, что они обозначают время периодом, нужным для того, чтобы износить пояс. Пояса эти (у женщин) делаются из определенных ветвей с листьями. Одетые утром, к полудню они делаются уже непригодными. Листья засыхают и обваливаются, и является необходимость заменить один пояс другим. Таким образом один пояс служит около шести часов, два — 12 часов, и т. д. Он же (Митра Сарат) передает, что у мадагаскарцев малой единицей времени служит время, необходимое для того, чтобы сварить рис. Обозначения времени имеют в том случае такой вид: „одна варка риса“, „две варки риса“, и т. д. Нечто похожее, по словам Митра Сарат, можно наблюдать и у некоторых народов Северной Азии. Мне не пришлось встретиться с чем-либо подобным у эвенков во время поездки к ним в 1927 г., но можно предполагать, что обозначения такого рода у них должны иметься. У гольдов, например, в большом употреблении сравнение времени, нужного для какого-либо действия, с временем, нужным для того, чтобы выкурить трубку. Так говорят: „ilan koŋgogo omiŋga, pulsikai; zuar koŋgogo omiŋga ulriakai, т. е. три трубки надо было выкурить, пока дошел; две трубки надо было выкурить, пока сшила, или сравнивают с временем, потребным для того, чтобы закипел чайник — „am čai puysingə, pulsikai“ — один чайник вскипел, пока дошел, и т. д.

Теперь перейдем к объективной и естественной единице времени — суткам. Прежде всего надо заметить, что на первых стадиях культуры понятия, объединяющего и день и ночь вместе, не имеется. Слова, значащего „сутки“, нет. День и ночь считаются отдельно. (Например, в Ригведе мы имеем указание, что год индусов равнялся 720 дням и ночам.) То же мы видим и у тунгусских народностей.

Относительно счета ими „суток“ следует отметить, что счет этот ведется по числу ночей, или точнее „ночевок“. Причем у негидальцев различно обозначают время, проведенное в гостях, и время, проведенное на охоте. Так, в первом случае скажут — пробыл столько-то дней, во втором — столько-то „ночевок“.

Счет по ночам можно видеть, кроме того, у ряда народов Австралии, Океании, у жителей Северной Азии и частью в Северной Америке.

Группировки дней в более крупные периоды у тунгусо-маньчжуров не имеется, за исключением тех случаев, когда у них в употребление входит европейский календарь.

Гораздо сложнее обстоит дело с обозначением времени внутри суток. Зависит это от того, что самый характер смены времени дня в разных

поясах земли крайне разнообразен. У народов примитивной культуры имеется грубое деление суток на отдельные части, главным образом, по положению солнца.

Эта система обозначений может сильно развиться, причем выделится целая серия частей суток. Примером может служить обозначение частей суток у яванцев, имеющих для этой цели следующие имена: 1) „ранние утренние сумерки“, 2) „утренняя заря“, 3) „время восхода солнца“, 4) „время перед полднем“, 5) „полдень“, 6) „после полудня“, 7) „время захода солнца“, 8) „полночь“.

У жителей Никобарских островов число частей дня доходит до десяти, у некоторых других народов оно еще более. От такого большого числа частей суток уже легче самостоятельный переход к отдельным равным отрезкам времени, часам или двоечасиям (*Doppelstunde*), с которыми можно часто встретиться у жителей южной Азии и Тихоокеанских островов.

Такое дробное деление суток довольно легко произвести у жителей тропических стран, где величина дня и ночи сравнительно мало колеблется по временам года; в этих странах части одного дня похожи на части другого. Совершенно не то у жителей высших широт. День летний и день зимний несравнимы. Переходные стадии от дня к ночи и обратно также резко меняются по сезонам. У некоторых народов имеется долгая полярная ночь, а также и долгий день. При таких условиях нет возможности ждать постоянного деления суток, или же оно будет очень грубо, очень примитивно.

Тунгусское подразделение суток различно в различных местностях, и, на первый взгляд, оно как бы подтверждает высказанную мысль, но, возможно, это зависит только от недостаточной полноты собранного материала.

Привожу эти подразделения:

I. У непских эвенков 1. *tımannı* — утро; 2. *tırganı* — день; 3. *lumur* — вечер; 4. *dolbo* — ночь. (Записано от студента Салаткина.)

II. У ламутов: 1. *geyawanayddnen* — рассвет; 2. *bažakər* — 3. *ıulti hiğən* — солнце взошло; 4. *kaltaginep* — полдень; 5. *nulti tigrin* — солнце садится; 6. *hisaçin* — вечер; 7. *dolbo* — ночь. (Записано мной от студента Института Народов Севера Федотова.)

III. У орочей: 1. *gėyanaıynı* — рассвет; 2. *timabı* — утро; 3. *ınaııı* — день; 4. *kaxta ınaııı*; *tıgga*; *ınaııı tokonı* — полдень; 5. *dobbogiho haktesi* — сумерки; 6. *siksa* — вечер; 7. *dobbo* — ночь; 8. *dobboı tokkonı* — полночь. (Леонтович.)

IV. У негидальцев: 1. *gewanalan* — рассвет; 2. *siwun yuyen* — солнце восходит; 3. *tiygen*; *tiygaça* — день: солнце высоко (юго-восток); 4. *ıneııı* — день; 5. *ıneııı dolınin* — полдень; 6. *siksendátki* — после полудня, к вечеру; 7. *siwun tikkeı* — солнце закатывается; 8. *siksennıdala* — 4—6 часов вечера; 9. *sikseça* — вечерет (6—7 час.); 10. *siksenı* — вечер; 11. *siwun tiksa* — солнце

закатилось; 12. *gewanzipkiyen* — совсем темно, ночь наступает; 13. *dolbo(ni)* — ночь; 14. *dolbon dolinin* — полночь.

V. У нанай (гольдов) и ульчей: — 1. *sāfə giwani* (*zulu giwa*) соболинный рассвет, или первый рассвет; 2. *hamuruu giwa* — последний рассвет, 3. *čimi (timay)* — утро; 4. *siu sogdonzini* — солнце начинает летать, заря; 5. *mo suənduni bini* — (солнце) на верхушке дерева; 6. *siu čaŋgoyko opu-čani* — солнце выше стало; 7. *ini tokoni* — середина дня; 8. *moriguhoni* (*murup-singuhəni*) — поворот; 9. *siu okkiguhoni* — солнце закатывается; 10. *siu tūgumi, mō suəni uyləni* — солнце, садясь, выше верхушки дерева; 11. *mōsuəni fəgiləni* — солнце ниже дерева; 12. *tūguhəp uŋalo*, село; 13. *məŋgəčiguhəp* — сумрак; 14. *giwa haruguyni* — свет пристал; 15. *dolbo* — ночь; 16. *dolbo dolin* — полночь; 17. *inəŋgiaci* — на день пошло. (Записано от студентов Института народов Севера.)

Естественными единицами времени могут считаться — день и год. При самой примитивной культуре уже различаются сезоны года, так как смена их оказывает слишком большое влияние на весь уклад жизни людей, чтобы остаться не подмеченной. Вследствие этого элементы, из которых позднее складывается понятие о годе как единице времясчисления, могут быть подмечены у всех народов, на какой бы ступени культурного развития они ни стояли. В работе Гинцеля говорится о некоторых австралийских племенах, которые отмечают лишь два сезона: сухой и дождливый (подобных сезонов может быть и больше, это не изменяет основного положения). При этой системе мы не видим никакого указания на длину года. Самое понятие год еще не выработано. Примитивная форма хозяйства не требует более точного знания сроков отдельных работ; условия жизни резко меняются при переходе от одного сезона к другому. Констатирование того, что за дождливым временем придет сухое, когда будет недостаток в воде, трава начнет высыхать, а с тем вместе придется вести иной образ жизни, чем в данный момент, является достаточным. Здесь года еще нет, есть лишь указание на постоянство смены сезонов.

С развитием хозяйственной жизни, с переходом к более регулярным работам, такая форма обозначения времени несколько видоизменяется. Сезоны подразделяются на более мелкие части, и к названиям, характеризующим важные сезонные явления, прибавляются названия из хозяйственной деятельности человека.

Эта форма года, основанная на сезонных явлениях, а не на более точных астрономических данных, называется годом естественным. Естественный год не имеет точного размера, но может уже служить как для обозначения времени внутри года, так и для обозначения более крупных промежутков времени, определяемых числом естественных годов. Нужно, однако, сказать, что у народов, имеющих естественный год, редко интересуются счетом годов, да это и не является необходимым при их способе ведения хозяйства и соответствующих ему условиях быта. Очень часто счет времени ведется счетом резко выраженных сезонов, обычно по полугодиям.

Пока формы хозяйственной жизни остаются неизменными, пока культура данного периода не пришла в соприкосновение с другими культурами, до тех пор естественный год оказывается вполне удовлетворяющим потребностям. Но такое константное положение не может продолжаться бесконечно. В конце концов даже при наличии условий, особо благоприятствующих консерватизму жизни и устойчивости форм ее, все же развитие их, хотя и относительно медленно, продолжается.

Новые усложненные формы хозяйства в конце концов начинают требовать и новых, более точных методов времяисчисления и времяобозначения. На этих ступенях развития на помощь приходят астрономические наблюдения, накопление каковых началось значительно раньше, еще во время господства примитивнейших форм времяобозначения. Астрономические наблюдения производились вначале не в целях обозначения времени, а по различным другим поводам (отыскание пути и т. п.). Наблюдения обычно достаточно точны, так как примитивные народы, тесно связанные с природными явлениями, очень наблюдательны по отношению к небесному своду. Взять хотя бы некоторые племена австралийцев, которые следят за сменой времен года по положению звезд. Не могло остаться не отмеченным и движение луны вокруг земли (смена лунных фаз). Но хотя периодичность смены лунных фаз могла быть отмечена, все же луна в свои права управителя времени должна была вступить не скоро. Вначале сезонные периоды естественного года и периоды между однородными фазами луны существуют параллельно, причем время все еще отмечают по сезонным или сезонно-хозяйственным явлениям. И только постепенно эти периоды начинают приурочиваться по времени к движению луны и получают название „месяца“.

Вот в этом и кроется причина того, что число месяцев у народов первобытной культуры вначале не строго фиксировано. Их может быть и 12, и 13, и 10, и 14, и даже больше, одни из них могут быть короче, другие длиннее.

Nilsson (*Primitive Time-Reckoning*, Lund, 1920) ставит в связь отсутствие развитого деления года на месяцы и номенклатуры их с „монотонностью“ жизни примитивных народов и отсутствием у них „уменьшения счета, во всяком случае, дальше первого десятка“. При таких условиях, по его мнению, число месяцев может быть очень разнообразно, хотя бы до 100. Нам представляется, что автором взяты при его рассуждениях неправильные посылки. Во-первых, „монотонность“ жизни не может считаться явлением первичным, обуславливающим появление тех или других надстроек. В названиях месяцев находит свое выражение необходимость отметить те сезонные изменения, которые на хозяйство оказывают то или иное влияние. С этой точки зрения мы не можем признать возможности не только 100 месяцев, но даже вообще числа их значительно большего 12—15, так как не может быть в году столь большого количества регулярно повторяющихся сезонных явлений, имею-

щих большое хозяйственное значение, а потому и заслуживающих особых названий.

Знакомство с главнейшими звездными группами и годичное наблюдение восхода и захода ярких звезд дает знание о приблизительной длине года народам первобытной культуры. При все большем и большем использовании астрономических наблюдений, все больше и больше уточняется понятие месяца и года как единиц времени. Одним из таких уточнений могут считаться високосы, согласующие лунный год с естественным. Примером могут служить монголы, добавлявшие 13-й месяц в те годы, когда конец двенадцатого не совпадал с началом зеленения травы (Менг-Хунг).

После этого один шаг до того, чтобы установить год, как единицу счета времени.

Относительно времясчисления у тунгусо-манчжуров, основываясь на материале, изложенном в начале работы, можно сказать следующее: у большинства сибирских эвенков мы находим год лунно-естественный с подразделением на меньшие периоды числом от 12 до 14. Хотя эти меньшие промежутки времени не равны по длине лунному месяцу, но так как при определении их луна принимается во внимание, обозначаются словом „месяц“. Названия месяцев (чисто сезонные или сезонно-хозяйственные) отражают ту обстановку, в которой живет этот народ.

Интересны указания Орлова (Баунтовские и ангарские бродячие тунгусы. Вестник ИРГО 1857 г., кн. VI), что у баунтовских и ангарских эвенков есть следы счета по полугодиям. Так на вопрос: который тебе год? — отвечают ядвойне против нашего счисления, а на вопрос: сколько тебе лет? — ответ совпадает с нашим счетом годов. Объяснение этому Орлов видит в том, что в упомянутом районе в продолжение нашего астрономического года считают своих два — один летний, другой зимний.

Несколько иную форму времясчисления по полугодиям мы имеем у негидальцев, правда, не в современном быту, а по сказкам и преданиям. Там раньше считали время по зимам: „две зимы“, „семь зим“, вместо такого же количества годов.

Деление года на два полугодия тесно связано с годом естественным и имеется у ряда других народов, так напр.: у камчадалов (по Штеллеру), у эскимосов, у некоторых североамериканских племен, у некоторых жителей Океании. У последних время определяется по смене муссонов. Так как муссоны сменяются в году дважды, то „число муссонов“ в два раза больше числа астрономических годов. Такой счет полугодиями понятен; негидальцы же и некоторые северные американцы выделили в основу счета из своих полугодий зиму. По всей вероятности здесь имел значение уклад хозяйственной жизни данного народа.

Год у южной тунгусской ветви — нанай, а кроме них, еще у негидальцев и самагиров несколько усложнен. В основе это все тот же лунно-естественный год, но отдельные моменты его более согласованы с астро-

номическими данными. При определении месяцев, кроме сезонных явлений, играет крупную роль положение Большой Медведицы и звезды, называемой туземцами *zari osiktani*, т. е. звезды „головы медведя“. Другой особенностью гольдского календаря является номенклатура месяцев — ряд их имеет имена в виде количественных числительных.

Числовые имена, как уже было указано, заимствованы южной ветвью эвенков у китайцев. Названия эти прилагаются нанай (гольдами) к именам летних и осенних месяцев, что объясняется, вероятно, тем, что китайцы, скупающие у нанай (гольдов) заготовленную за зиму пушнину, приходят к ним с этой целью чаще в этот период.

Что касается вообще происхождения счетной номенклатуры месяцев, то можно высказать следующее предположение. При расширении района, занятого какой-либо культурой, при столкновении ее с рядом других, а часто и с частичным или полным их поглощением, на всем протяжении устанавливается одна общая календарная система. Прежняя естественно-хозяйственная номенклатура не может уже удовлетворить потребностям населения, живущего в различных условиях и ведущих различное хозяйство. Нужно сказать, что и количество накопленных к этому времени астрономических сведений бывает достаточно велико, чтобы использовать их для точного установления длины отдельных периодов. Вследствие этого имена месяцев, имевших раньше конкретные естественно-хозяйственные значения, начинают заменяться безличными, пригодными ко всяким условиям, независимо от окружающей обстановки и формы хозяйства. Такими обезличенными именами служат счетные имена, а в некоторых случаях имена высших существ, связанные часто с астрономическими данными. Самую механику происхождения числовых имен можно, в качестве рабочей гипотезы, представить следующим образом. Еще во время употребления лунно-естественного года начинает подмечаться удобство обозначения срока выполнения какого-либо дела числом прошедших лунных месяцев — числом лун. Путешественники по Северной Америке сообщают, что индейцы так и определяют время, говоря: „до такого то времени пройдет три, четыре луны“, „с тех пор прошло шесть лун“ и т. д. Число лун при этом считается. Когда год и его начало будут точнее установлены, то указанный способ счета лун употребляется для определения времени уже внутри года, причем счет лун начинается с начала года.

Счетные номенклатуры в чистом виде или в смеси с другими системами имеют широкое распространение у современных культурных народов. Следы этого сохранились и в европейской номенклатуре в именах месяцев от IX до XII, хотя числа, образующие эти имена, и положение их в современном годе не совпадают, что указывает на изменение момента, с которого считается начало года.

Особенное место среди тунгусского времяобозначения занимает календарь ламутов. Правда, начало года (осень) и число месяцев сходно с остальным, обозначение же месяцев чрезвычайно своеобразно. Месяцы,

как уже было указано в I главе, носят у ламутов имена по частям человеческого тела. У других народов, не имеющих отношения к эвенкам, мы находим лишь одну систему, в которой упоминаются части тела, — это цикл *windu* в той форме, в какой он употребляется у племени чампа (Северный Сиама). Но там цикл из 8 частей тела прилагается только к счету лет и значение и происхождение его также неясны.

Понимание ламутского обозначения месяцев особенно затрудняется тем обстоятельством, что ни один исследователь не опубликовал на ряду с именами месяцев у ламутов и их значения в пояснении самих туземцев. Надо указать, что есть некоторые основания считать эту систему или отдельные элементы ее старой — обще-тунгусской. По крайней мере у ряда тунгусских племен мы встречаемся с отдельными именами месяцев, тождественными с ламутскими *niŋo*, *hi*, *ičə* (см. первую главу). Значение этих имен связывается у некоторых с звездным небом (у негидальцев и др. см. I гл.) что позволяет предполагать связь этой системы с какими-то астрономическими явлениями. Но если даже подобные предположения верны, все же остается много вопросов, на которые пока нельзя дать ответа и главные из них — это, — где и как зародилась такая система и почему в таком стройном виде она сохранилась только у ламутов. Словом, пока нет фактического материала, появление ламутской системы и отношение ее к календарям других народов остается совершенно неясным. Всякие предположения могут быть ценны только как рабочие гипотезы.

Как было уже указано, годы у большинства тунгусских племен не считаются и объединенных групп годов — циклов у них нет. Исключение представляют лишь те, которые находились под влиянием культур, обладавших более развитыми календарными системами. Наиболее резким примером такого заимствованного календаря может служить календарь маньчжурский. В основе он тождествен с китайским. Некоторым отличием от китайского служит лишь то, что маньчжуры для 12-численного круга имеют имена зверей, а не 12 „земных ветвей“. Номенклатура месяцев у них такая же, как и у китайцев, т. е. месяцы обозначаются порядковыми числительными. Кроме того, имеются, опять сходно с китайцами, „24 атмосферные перемены“, т. е. деление каждого из основных сезонов (зима, весна, лето, осень) на 6 частей. Подробности этого даны уже раньше. На это деление можно смотреть как на переживание прежней системы, в которой, видимо, имелся естественный год, а части его, „месяцы“, обозначались сезонно-хозяйственными именами. Прикрепление этих промежуточных к определенным частям эклиптики есть явление позднейшее.

Южно-тунгусская народность удэ также знакома с 12-численным звериным кругом, но употребление его у них очень не разработано. Они называют именами зверей годы (причем год дракона переименован у них в год медведя), но при исчислении годов не пользуются 12-численным кругом. Так, если кому 25 лет, и родился он в году обезьяны, то он не обозначит свой возраст равным „двум обезьянам и одному году“, как это

принято у баргузинских эвенков, а скажет: „Рожденный в году обезьяны, 25 лет“.

Баргузинские же эвенки заимствовали обозначение времени по звериному кругу, а также употребление способа исчисления по нем, от бурят-монголов и он существует у них вместе с их собственным обозначением месяцев (см. первую главу).

Откуда манчжуры получили свой календарь, — прямо ли от китайцев полностью или у них еще раньше был в употреблении заимствованный, конечно, звериный круг, сказать трудно. У Васильева (История и древности восточной части средней Азии, стр. 73) мы имеем: „Когда войска их (цзинские) возвратились с юга, Чжанмохэ и Лахай предложили сделать Лю-юя императором новой династии Ци, с тем, чтобы он относился к цзинскому императору, как сын и употреблял чжурженский календарь“. Что это был за календарь? Достаточного для объяснения материала пока нет.

История же и происхождение звериного круга еще недостаточно выяснены. Корни его заключены в глубокой древности. Отрывочные сведения о нем имеются в данных об уйгурах и орхонских тюрках, относящихся к VII в. н. э. От них непосредственно, скорее всего, а может быть и через монгол, получили этот цикл китайцы. Зверинный цикл, встретившись с китайским летоисчислением, переплелся с ним и образовал теперешний вид 60-численного цикла, который продвинулся на запад и принят теперь всеми народами, находившимися под властью китайцев. Каков был характер календаря у китайцев до введения звериного круга, выяснить не удалось. Обращает на себя внимание тот факт что 60-летний цикл равен индусской юпитеровой юге; кроме того, китайцы зовут юпитер „распорядителем большого года“. Есть ли это заимствование от индусов или своеобразный параллелизм, сказать определенно нельзя, хотя более убедительным кажется первое мнение. Вообще нужно отметить трудность выяснения истории календаря в Азии. Большие перекосы отдельных культур, смешение их и вытеснение одних другими, — все это до сих пор не сведено в стройную систему, а без этого трудно сделать выводы об истории одного из элементов культуры, в нашем случае календаря. Кроме того, такой глубокий анализ не входит в настоящую мою задачу, ограниченную системами тунгусскими и тех народов, от которых эвенками непосредственно получены те или иные элементы календарной системы.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

1. На первых ступенях культуры человек еще не имеет необходимости в точном обозначении времени, а удовлетворяется констатированием постоянства смены нескольких, обычно немногих, сезонов.

2. Постепенно число сезонов увеличивается, вырабатывается понятие года, но ни год, ни сезон еще не имеют точно определенной продолжитель-

ности. Названия сезонов указывают на характерные явления. Такой год носит название „естественного“ года.

3. В то же время понемногу накапливаются фактические сведения из астрономии, которые позднее используются для уточнения календарных систем. Первым астрономическим явлением, применяемым с этой целью, является движение луны. Появляется понятие „месяцы“, хотя таковые еще не имеют точной длины. Имена их сохраняют обозначения сезонных и хозяйственных явлений. Такой год мы называем „лунно-естественным“.

4. При столкновении различных культур и развитии их происходит объединение календарных систем или заимствование высших форм. При этом сезонно-хозяйственные имена сменяются безличными числовыми или мифологическими. Границы отдельных промежутков времени устанавливаются на основании астрономических данных.

5. При неполном слиянии культур одна из них может, воздействуя на другую, частично изменить ее календарную систему, в которой, в таких случаях, можно наблюдать и свои собственные и заимствованные черты.

6. Характерными чертами тунгусо-манчжурского года является отсутствие определенной величины, как его самого, так и его составных частей — сезонов, месяцев.

7. Месяцы называются по характерным сезонным явлениям природы или хозяйства. Вследствие этого, у них имеются названия, тождественные по смыслу с именами месяцев соседних народов, живущих в сходных естественных условиях.

Значение других месяцев сходно с таковыми у народов, ведущих однотипное хозяйство (месяцы, отмечающие отел и другие явления жизни оленя у различных оленеводов — чукчи, коряки, карагасы, самоеды.)

8. Раньше тунгусские народности выделяли в своем году две самостоятельные равнозначущие единицы — зиму и лето (счет по полугодиям). В настоящее время этот способ счета вышел из употребления, но воспоминание о нем сохранилось кое-где в сказках, в некоторых обычаях („годовые“ родовые моления дважды в год) и в немногих иных случаях.

9. Каких-либо специфических черт календарно-номенклатурной системы, присущих исключительно тунгусо-манчжурам, независимых от условий их быта, обнаружить не удастся. Исключением является система ламутов, происхождение и принцип построения которой до сих пор неизвестны и о которой можно предположительно думать, что она является пережитком древней обще-тунгусской календарной номенклатурной системы (напр. *mirə*).

10. Перечисленные черты тунгусского года указывают на то, что мы имеем дело с календарной системой, которую мы называем „лунно-естественной“.

11. Ряд тунгусских племен южной ветви, подпав под влияние китайской культуры, заимствовали от нее те или иные элементы времясчисления (счетные месяцы, звериный круг и т. д.).

12. Чем ближе географически и хозяйственно тунгусское племя расположено к китайцам, тем больше у него заметно влияние китайского календаря, и, наконец, у манчжуров мы видим полное усвоение такового.

13. Таким образом у тунгусо-манчжуров представлены три календарные системы: 1) наиболее широко географически распространенная — употребление лунно-естественного года, 2) полное или частичное употребление китайского времяисчисления, 3) ламутская система — обозначение времени по частям тела.

14. При дальнейшем развитии тунгусского хозяйства, идущего в координации с развитием хозяйства всего СССР, в употребление все больше входит европейский календарь.

T. PETROVA

LA NOTATION DU TEMPS CHEZ LES TOUNGOUSES-MANDCHOUX

Résumé

1. Aux premiers stades de civilisation, l'homme n'éprouve pas encore la nécessité d'une désignation exacte du temps et se contente de constater la constance de succession de quelques saisons ordinairement très peu nombreuses.

2. Peu à peu le nombre des saisons augmente, la notion d'année s'élabore, mais ni l'année, ni la saison n'ont encore une durée exactement déterminée. Le nom des saisons reflète les phénomènes caractéristiques de la nature et de l'économie. Cette année porte le nom d'année „naturelle“.

3. En même temps s'accumulent peu à peu les observations de fait en astronomie, utilisées plus tard pour préciser les systèmes de calendriers. Le premier phénomène astronomique qui sert à cette fin est le mouvement de la lune. La notion de „mois“ apparaît, quoique ceux-ci n'aient pas encore une longueur précise. Leurs noms conservent en eux les désignations de phénomènes saisonniers et économiques. L'auteur donne à cette année le nom d'année „lunaire-naturelle“.

4. La rencontre des civilisations différentes et leur évolution amènent l'unification des systèmes de calendriers ou l'adoption des formes supérieures. Les noms économique-saisonniers sont remplacés par des noms de nombre impersonnels ou des nom mythologiques. Les limites des différents intervalles de temps sont établies sur les données astronomiques.

5. Lorsque le fusionnement des civilisations n'est pas complet, l'une d'elles, en réagissant sur l'autre, peut modifier partiellement son système de calendrier, qui présente dans ce cas des traits qui lui sont propres associés à des traits empruntés.

6. Le trait caractéristique de l'année toungouse est qu'elle ne possède pas de grandeur déterminée, de même que ses parties constituantes — les saisons et les mois.

7. Les mois sont nommés d'après les phénomènes saisonniers caractéristiques de la nature et de l'économie. Il s'ensuit qu'on y rencontre des noms d'un sens identique à celui des noms de mois chez les peuples voisins vivant dans des conditions naturelles semblables. D'autres noms de mois ont une signification analogue à celle qu'on trouve chez les peuples possédant le même

type d'économie (mois marquant le vèlage et d'autres phénomènes de la vie des rennes chez les différents peuples éleveurs — Tchouktches, Koriaks, Karagases, Samoyèdes).

8. Jadis, les Tougouses distinguaient dans leur année deux unités particulières équivalentes: l'hiver et l'été (numération par demi-années). Aujourd'hui ce système est abandonné, mais le souvenir en subsiste ça et là dans les contes, dans certaines cérémonies (prières de clan deux fois par an) et dans quelques autres cas.

9. On n'a pu découvrir dans le système de nomenclature du calendrier aucun trait spécifiquement national propre exclusivement aux Tougouses, indépendant de leurs conditions d'existence. L'unique exception est le système des Lamoutes, dont l'origine et le principe sont inconnus jusqu'à ce jour.

10. Les traits de l'année tougouse énumérés ci-dessus montrent qu'il s'agit ici du système de calendrier que l'auteur nomme „lunaire-naturel“.

11. Une série de tribus tougouses de la branche sud, qui ont subi l'influence de la civilisation chinoise, lui ont emprunté tel ou tel élément de notation du temps (mois numériques, zodiaque, etc.)

12. Plus la tribu tougouse est proche géographiquement et économiquement des Chinois, plus l'influence du calendrier chinois s'y fait sentir, et finalement, chez les Mandchoux, on constate l'adoption entière de ce calendrier.

13. On trouve donc chez les Tougouses-Mandchoux trois systèmes de calendrier: 1 — l'année lunaire naturelle, dont l'usage est géographiquement le plus répandu; 2 — le calendrier chinois, utilisé en entier ou partiellement; 3 — le système lamoute: désignation du temps d'après les parties du corps.

14. Le développement ultérieur de l'économie tougouse, coordonné avec celui de l'économie de l'Union soviétique tout entière, conduira à l'adoption du calendrier européen.